

Владимир Невский
Удивительное рядом

Владимир Невский
Удивительное рядом

«Издательские решения»

Невский В.

Удивительное рядом / В. Невский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857237-1

Как много удивительного происходит в нашем мире! Ежедневно, ежечасно. Ежeminутно, наконец. Так хочется везде успеть, всё узнать, понять, постичь. К несчастью, это невозможно. Как жаль часы терять на сны. Я счастлив, что равнодушен ко многому, чем окружён. Ведь наша жизнь прекрасна в своей динамике и многообразии. Она намного удивительнее и глубже, чем мы привыкли думать и воспринимать.

ISBN 978-5-44-857237-1

© Невский В.
© Издательские решения

Содержание

Повести	6
Удивительное рядом	6
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Удивительное рядом

Владимир Невский

© Владимир Невский, 2017

ISBN 978-5-4485-7237-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повести

Удивительное рядом

1.

Павел пришел в кафе за полчаса до назначенного времени. Заказал себе апельсинового сока и теперь в ожидании потягивал его через трубочку. А ожидал он, сам не зная чего. Два часа назад ему позвонила Мария Сергеевна и назначила встречу, при этом попросила никому ничего не говорить, особенно сыну Феде. Это его и заинтересовало, и насторожило одновременно. Знали они друг друга двадцать лет, и до сих пор между ними не существовало тайн. С Федором они подружились ещё в диком детстве, а именно – в детском саду, и пронесли эту дружбу через все школьные и студенческие годы. На зависть всем и вся. Павел был у них как у себя в доме, и Мария Сергеевна относилась к нему так же, как и к родному сыну Федору. В своё время и Федя получал в равной степени любовь и внимание от родителей Павла. Короче, такая идеальная, гармоничная картина вырисовывалась. И вдруг этот звонок. Тайная встреча и конфиденциальный разговор. Пашка терялся в догадках.

Пунктуальность была отличительной чертой Марии Сергеевны. Едва минутная стрелка коснулась цифры двенадцать, как дверь в кафе открылась и на пороге появилась она, в сопровождении охранника. Паша встал из-за стола, и Мария Сергеевна направилась к нему. По-матерински поцеловала его в щечку.

- Привет.
- Здравствуйте.
- Давно ждёшь? – она кивнула на пустой бокал.
- Жарко. – Просто объяснил он.

К их столику подошел официант, даже слишком поспешно. И удивительного в том ничего не было: не каждый день подъезжает дорогая иномарка, и шикарная бизнес-леди посещает второсортное кафе. Мария Сергеевна сделала заказ и, едва официант бросился выполнять его, обратилась к Паше:

- Знаешь, этот бизнес меня выматывает. Наверное, не по годам это.
- Ну, что вы? – искренне изумился Павел.
- Да не в этом собственно дело, – она вдруг замолчала, задумалась.
- А в чём? – Пашка проявил нетерпение.
- С каждым днём всё меньше стала общаться с сыном. Видимся только по утрам, за поспешными завтраками.

– Тётя Маша, – Паша театрально развёл руками. – Мы же, в конце концов, не маленькие дети. По двадцать пять, как ни как. Институт вот закончили.

- И какие планы?
- Отдохнуть месяц, другой. И работу искать.

Принесли капучино и пирожное. Всё оказалось свежим и вкусным, даже удивительно.

– Я тут приболела немного. Мигрень проклятая. Ну и осталась дома, шаталась из угла в угол.

Паша не спеша поедал пирожное и гадал, куда же ведёт разговор мать лучшего друга.

- Захотелось узнать, чем сейчас увлечен Феденька, и ужаснулась.
- А в чём дело?
- Компьютер он заблокировал. Мне так и не удалось подобрать пароли. На книжных полках появились новые книги, которые и беспокоят меня.
- А что там?

– Там? А ты не знаешь? – она грустно улыбнулась.

– Не знаю. Я не очень люблю читать, и вы это знаете.

– «Кабалистика», «Шамбала», «Загадки истории», «Белые пятна на карте мира». «Оккультные науки», «Книга мёртвых», «Молот ведьм». Это десятая часть того, что я запомнила. Короче, хиромантия какая-то.

Наступило очередь улыбнуться Павлу, но Мария Сергеевна быстро отбила охоту:

– Он случайно не попал под влияние какой-нибудь секты?

– Тётя Маша, – повторил жест Паша, – ну вы и загнули. Мы же не дети.

– Как будто взрослые не попадают в лапы антихристам.

– Успокойтесь, тётя Маша. Ничего опасного нет. Федя, и правда, в последнее время увлёкся статьями про НЛО, параллельные миры и аномальные зоны. Но не более того.

– Ты так думаешь.

– Конечно. Это всех интересует. Как говорится: чего мы не понимаем – нас и манит и пугает.

– Вот-вот, – кивнула головой Мария Сергеевна. – Именно манит.

На лице отразилась неподдельная тревога, которая передалась и Павлу.

– Что-нибудь случилось?

– Пока нет. Не знаю. Может произойти, – она перешла на шепот, чем испугала Пашу.

– Да что именно? – вскричал он.

– А то, – уже спокойно заговорила обеспокоенная мать. – Он собирается уезжать.

– Куда?

– Ой, а ты как будто не знаешь?! – в голосе преобладал сарказм.

– Честное слово.

– Я нашла у него на столе карту Сибири, график движения поездов, рейсы и время самолётов.

– Зачем? Куда?

– А я думала, ты мне ответишь.

И тут у неё зазвонил мобильник. Пока она разговаривала со своим партнёром по бизнесу, Пашка углубился в раздумья. В последнее время Паша вёл себя как обычно. Ничего такого не говорил, и уж тем более про турне по Сибири. Мария Сергеевна отключила трубку.

– Я тебе верю, Паша, что ты не в теме. Значит, Федор действует в одиночку. Не странно ли это? Подумай. А мне пора. До свидания.

– Ага, – только и смог ответить Павел. Мария Сергеевна ловко нанесла удар по самолюбию. И ушла, оставив его в аромате эксклюзивного парфюма и в состоянии лёгкого нокаута.

2.

Ресторан располагался на крыше высотного здания. Стеклопанельные стены позволяли любоваться прекрасным видом на город. Каменные джунгли простирались до самого горизонта. Джунгли со своими законами, порой бесчеловечными и дикими. Только большой эстет мог видеть в нагромождении камня, бетона и стекла красоту.

Федор к таким людям не относился. И посему смотрел на город без капельки восторга в карих глазах. Иной антураж, иная красота привлекала молодого человека. И глядя на запылённый, задыхающийся от продукции автоконцернов город, он рисовал в своём воображении совсем другие картины.

– О чём задумался? – голос вернул его в действительность. Пришлось обернуться. Визави сидела Алена, держа в руке бокал, где на доннышке плескалось французское вино.

– О вечном.

Они не виделись целую неделю, но при встрече почему-то не находилось ни тем для разговоров, ни слов. Да и молчание, в отличие от прежних randevu, почему-то угнетало. «Затишье

перед грозой», – подумалось Федору, и он оказался прав. Просто их отношения уже исчерпали себя. Выдохлись они, словно марафонцы после преодоления всей дистанции. Осталось усталость и пустота.

– Чем думаешь дальше заниматься? – Алена ещё не осознала сложившейся ситуации или просто не хотела её принимать.

– Отдохну. Зубы подлечу, – Федя с натяжкой улыбнулся. – После гранита наук.

Алена широко улыбнулась:

– Слушай, Феденька, а давай с тобой рванём куда-нибудь? Только вдвоём, ты и я. Ни друзей, ни подруг.

– Например?

Алена прищурила глазки, кокетливо улыбнулась

– Не знаю. Египет, Кипр, Арабские Эмираты.

– Сейшелы, Багамы, Таиланд, – дополнил Федя и поймал себя на мысли, что за два года их дружбы он знал о ней практически всё. Даже мысли её читал на расстоянии. И от этого почему-то становилось грустно.

– Ага! – её глаза излучали счастье.

– Нет, Алена, не хочу.

– Почему?

– А что я там не видел?

– Как? – она в изумлении всплеснула руками. – Заграница. Экзотика. Новые лица.

Федя разлил по бокалам остатки вина.

– Экзотика? – усмехнулся он. – Надутая экзотика для богатеньких туристов. Новые лица? Да там одни русские, те же мальчики-мажоры и гламурные девчонки. Я от них уже тут устал, на светских тусовках.

– Можно выбрать тур в не очень посещаемые страны.

– Господи! – Фёдор начинал немного заводиться. Его раздражало нежелание Алены понять его. – Зачем куда-то ехать? Заграница, заграница. – Он глотнул вина. – Я на Алтай хочу.

Алена едва не выплеснула вино на белоснежную скатерть.

– Куда?

– В Сибирь, в тайгу, в глушь.

Пришла очередь удивляется Алене. Она смотрела на своего парня так, словно впервые встретила с ним. И Федору надоело лицедреть эту мину удивления, он поспешил пояснить своё желание:

– Скажи, зачем люди путешествуют? Правильно. Посмотреть новые страны, новые города. Чуешь: новые! А мы зачем? Нам целой жизни не хватит, чтобы посмотреть дом, в котором мы живём. Дом под название Россия.

– Ой, не смей меня, Феденька. А что у нас смотреть? Как говорится: однотипные города, одинаковые улицы, клонированные дома. Штамповка. И при этом везде бардак, пьянство, разгильдяйство. И постоянная угроза личной жизни.

– А природа?

– Что природа?

– Я устал от людей, устал от толпы. Мне хочется уединения с близкими друзьями, единомышленниками. Побродить по тайге, искупаться в Байкале.

– Плюс комары, гнус. Минус – цивилизация.

– Точно! – Фёдору показалось, что Алена солидарна с ним, но это оказалось химерой.

– Чудак ты, Федя.

– Какой есть.

Разговор зашел в тупик, вновь вернулось тягостное молчание. Оно слишком затянулось.

– Мне пора, – Алёна встала.

– Пока, – он даже не встал из-за столика. Лицо девушки вспыхнуло ярким румянцем. Такого пренебрежения к себе она не ожидала. Ещё год назад просто таял в её присутствии. С гордо поднятой головой она покинула ресторан.

3.

Федя был в том возрасте, когда сон длиною в три-четыре часа никак не влиял на общее самочувствие. Ложился он далёко за полночь, вставал в шесть утра и при этом чувствовал себя великолепно. Заряд бодрости ему добавляли ежедневные пробежки по парку. Эти утренние занятия так вошли в его рацион, что стали просто необходимостью. В любую погоду организм уже требовал нагрузку и чистого воздуха оазиса среди каменных джунглей. Тут он встречался со знакомыми бегунами и владельцами собак. Обычно, вернувшись с пробежки, Федя уже не заставлял матери, или, в крайнем случае, они сталкивались в дверях, успевая очень лаконично поговорить. Но сегодня его ждал приятный сюрприз. Мать не поехала на работу, из кухни доносились аппетитные запахи, способствующие обильному слюноотделению.

– Привет! – он заглянул на кухню. Мать суежилась около плиты.

– Привет. Завтрак почти готов.

– Я успею принять ванну?

– Только душ.

– Хорошо

Федя поспешил в ванную. День обещал быть чудесным. Что там говорить: с матерью в последнее время они виделись крайне редко. Она ударилась в бизнес и нашла в нём своё призвание. Благодаря её природному таланту и огромному трудолюбию они переехали из «хрущевки» в престижную квартиру. Преобразовались из семьи «среднего достатка» в «новых русских».

Ожидание благоприятного дня разом улетучилось за завтраком, когда мать, ведя разговор, как бы, между прочим, сказала:

– Мне вчера звонила Алена.

– Алёна, – эхом отозвался Федя, и радужное настроение стало мгновенно испаряться. Алена была уверена в их совместном будущем и строила отношения с Марией Сергеевной как со свекровью. И никак иначе. И вполне понятно, что после их ссоры, она тут же пожаловалась мамочке на её неразумного сына. Это совсем не нравилось Федору, и он решительно заявил:

– Мама, давай мы с Аленой сами разберемся. Ты же не знаешь всех тонкостей и нюансов. А незнание сути вопроса может только усугубить его.

– А может, ты просветишь меня? Что ни говори, а жизненного опыта у меня достаточно. Аппетит напрочь пропал, и Федя вяло ковырялся вилкой в тарелке.

– Помнишь, мы с тобой договорились, что не будем посягать на свободу друг друга?

Такой разговор имел место быть, когда Федор с отличием закончил школу. До сих пор они выполняли его, хотя было видно, что матери иногда так хотелось нарушить договор и взять свои слова обратно. Вот и сейчас она вздохом напомнила об этом.

– Ты со своей свободой ушёл в армию и потерял два года.

– За эти два года я достаточно много приобрёл. Душевно. Я не считаю это потерей времени.

– А каково было мне?

Федя вздохнул:

– Это удар ниже пояса. Мама, но ведь не ты первая, не ты последняя, кто провожает единственного сына в армию. Ничего со мной не случилось. Вот видишь, уже и институт закончил. Он включил кофеварку. Кушать совсем расхотелось.

– Какие планы?

– Никаких. Пустота. Отдохнуть надо, оглядеться, присмотреться. Определиться с целью в жизни, понять чего я хочу, и на что я способен.

– Да, – слегка улынулась мать. – И много времени тебе для этого понадобится?

– Не знаю. Пока не закончится мой капитал.

«Мой капитал» – больно кольнул по самолюбию Марии Сергеевны. Хотя сын и учился в институте, он обходился без помощи матери. И подрабатывал, и писал рефераты незадачливым студентам, и чертил сложные чертежи. Новое время – новые рыночные отношения. Ничего предосудительного в том не было. Зато деньги у него водились, которых хватало и на девчат, и на свои прихоти. И как сейчас выяснилось: Федя ещё даже и накопления сделал.

– Куда-нибудь собираешься поехать? – стараясь говорить спокойно, но голос всё-таки выдал, и Федя тут же среагировал:

– А разве Алена тебе не доложила? – с сарказмом спросил он.

Мария Сергеевна только вздохнула:

– Вот когда у тебя будет собственный ребёнок, ты поймёшь, что значит переживать за него.

Федя устыдился своих слов, он обнял мать и поцеловал в щечку:

– Не волнуйся, мама. Всё у меня будет хорошо. Обещаю, что я не доставлю тебе огорчений.

4.

– Привет.

– Ну, ты даёшь, Гончар! – Паша принёс с собой в тихую уютную квартиру много шума, суеты и брызги дождя на плечах.

– В смысле?

– Без смысла, – отпарировал друг. – Ты, хозяйшкa, сначала накорми, напои, спать уложи. Хотя, нет, последнее – лишнее. А потом уж открывай свой вопросник.

Феде всегда нравился вот такой настрой друга, когда он много говорил и шутил, не всегда попадая в тему, но оптимизмом заражал всех окружающих. Сам Федя не обладал таким талантом, который позволял бы в любой компании быть её душой. Хотя сам был и начитанным, и с чувством юмора. Не хватало самой малости – харизмы. Как известно, эта субстанция природная, а далеко не приобретённая.

– Кстати, вопросы, кажется, ты собирался мне задавать, а не наоборот.

Федя провёл друга на кухню, где стал накрывать на стол. Организмы молодые, да и занятие спортом постоянно требовали пополнение калорий.

– Homo sapiens, тип жвачных, – словно прочитал мысли друга Паша, откусывая большой кусок бутерброда. Федя слишком хорошо знал друга, его манеру вести разговор. Вот и сейчас: Пашу что-то сильно волновало, но он никак не решался приступить к обсуждению. Крутится рядом, вертится, скрываясь за шутками-прибаутками.

– Знаешь, Гончар, – начал, было, Паша, но раздумал и занял рот очередным куском бутерброда. Федю это начинало утомлять.

– Не юли, Пал Палыч, говори по теме.

– Какие планы?

Федя удивлённо посмотрел на друга, а потом в голос рассмеялся:

– Вы что все, договорились? Алена, мать, теперь вот ты. Какие планы? Какие планы? Откуда такой нездоровый интерес?

– Потому как они внушают опасения.

Федя откинулся на спинку стула и, прищутив глаза, изучал мимику друга. Но Паша был великолепным актёром. И на лице его читалось только одно: удовольствие от сырокопченой колбасы.

– Ты говорил с Аленой?

– Ум отъешь, – смаковал Паша.

– Значит, маманя.

С Павла вмиг слетела игривость:

– Она просто проявляет беспокойство.

– Это уже слишком. Вот сам посуди: о чём ей беспокоиться? Я – не наркоман, не алкоголик, в преступной банде не состою. Тебе не кажется, что в двадцать пять лет повышенная опека начинает утомлять и раздражать?

– Даже если ты пальчик порежешь – мать будет волноваться.

– И что на этот раз?

– Твоё увлечение хиромантией.

Федя натянуто улыбнулся:

– Хиромантия – это наука гадания по руке. Я, к твоему сведению, этим не увлекаюсь.

– А чем?

– Загадками и феноменами.

– Конкретней.

Федя в порыве вскочил и прошелся по кухне.

– Слишком много белых пятен. И мне хочется приложить свою скромную лепту в разгадывании великих загадок. – Возбуждение било через край. – Туринская плащаница, Тунгусский метеорит, Бермудский треугольник, чертежи пустыни Наска.

– Ни фиги себе! – остановил тираду друга Паша. – Ну и замашки у тебя.

– Это ещё не всё.

– Да? – наигранно удивился Паша, хотя понимал, что Гончар «оседлал любимого коня», и сейчас понесётся по дебрям фантазии и несбыточных планов.

– А ещё я хочу отыскать могилу Чингисхана, клад Стеньки Разина, библиотеку Ивана Грозного.

Паша продолжал игриво:

– И это всё ты? Да тебе Нобелевской премии будет мало.

Федя «вернулся на землю», сел за стол и залпом выпил остывший чай.

– Конечно же, нет. На это не хватит человеческого века. Да и не стремлюсь я всё открыть, найти и разгадать. Но я хочу составить своё мнение, выдвинуть свою версию об этих удивительных вещах и событиях.

– Удивительное рядом.

Федор непонимающе взглянул на друга, и тот повторил:

– Удивительное рядом. Оглянись, оно рядом. Может, даже за твоей спиной. Так зачем же куда-то ехать на край земли?

Друг промолчал, о чём-то подумал и кивнул:

– Пошли в комнату, я кое-что тебе покажу.

5.

Мария Сергеевна была хозяйкой двух престижных салонов красоты. Но чтобы поддерживать этот бизнес, дорогой и вечно балансирующий у опасной черты банкротства, приходилось заниматься ещё и торговлей. И в этом не было ничего постыдного. Вся страна занималась этой деятельностью: купи-продай. Производство почти сошло на «нет», а вот магазины – на каждом углу. Гончарова тоже имела несколько магазинчиков и киосков, где и реализовывались популярные ходовые товары, которые были необходимостью для потребителей. Если не за номером один, то уж за номером два – это точно. Бытовая химия, жевательные резинки, пиво, чипсы, сигареты, зажигалки. И чтобы управлять столь большой и разнообразной империей, Марии Сергеевне подолгу приходилось находиться в офисе, разъезжать по объектам,

встречаться с поставщиками и перекупщиками. Работа съедала огромное количество времени. Сил и нервных клеток.

Затрещал селектор, и послышался милый голосок секретарши:

– Мария Сергеевна, к вам Алена Соколова.

– Пригласите, – немного подумав, ответила она. Девушка его сына. Хотя Федя и просил не вмешиваться в их отношения, она не могла молча оставаться в стороне и равнодушно наблюдать, как сыночек разрушает отношения с Аленой. Просто он еще не научился жить, не нюхал взрослой настоящей жизни и многого не понимает. Соколовы – не последние люди в городе. Сам глава семейства – госслужащий, в последнее время упорно рвущийся во власть. И скорее всего, своего добьётся. Сначала в местные органы управления, а там, глядишь, и в саму Думу прорвётся. Жена – вообще совладелица одного из процветающих банков. Короче, Алена – очень завидная невеста. При этом симпатичная, обаятельная, отзывчивая девочка.

– Здравствуйте, Мария Сергеевна.

– Здравствуй, здравствуй, Аленушка. – Гончарова встала из-за стола, по-матерински обняла девушку, поцеловала в щечку. Жестом пригласила присесть на диванчик.

– Кофе, чай?

– Минералку без газа.

Мария Сергеевна достала из мини-холодильника бутылку и наполнила два бокала. Пили воду маленькими глотками, ожидая, кто же первый заведёт разговор.

– Тётя Маша, – Алёна по молодости и отсутствию опыта не выдержала первой. – Нам надо серьёзно поговорить.

– О Федоре? – Гончарова сама переживала за сына, и поговорить об этом было не с кем. Подруги, которой без вреда можно было излить душу, не было. Одни лишь знакомые и сотрудники, с кем можно только говорить о погоде и моде.

– Да, – кивнула головой Алена. – Надо что-то делать. Знаете, куда он хочет поехать отдохнуть после института?

– Куда?

– В Сибирь, в тайгу. Побродить в одиночестве. А ведь это чревато.

– Чем? – искренне удивилась Гончарова.

– Он же городской человек. Он в трёх соснах заблудиться может, а там – вековая тайга.

– Да, да, – легко согласилась Мария Сергеевна, отмечая то обстоятельство, что Алена не всё знает. А если бы узнала о новом увлечении сына, то сорвалась бы на истерику. Девочка серьёзно была влюблена в Федора.

– Что же делать? Нельзя же просто сидеть, сложа руки, чтобы потом не кусать локти.

– И что ты предлагаешь? Не могу же я своему взрослому сыну запретить поездку. Чем я обосную это? Тем, что он может заблудиться? Согласись, говорить такое двадцатипятилетнему парню – смешно и нелепо.

Алена затеребила локон кучерявых волос.

– А может найти детектива? Пусть он тайно сопровождает Феденьку в этой поездке. У меня есть, конечно, личные деньги, но я не уверена, что могу потянуть все затраты. Может, вкладчину?

Пришла очередь призадуматься Гончаровой. Идея была стоящей. Спустя несколько минут она приняла решение.

– Зачем же детектив? У меня отличные ребята в службе охраны. Все бывшие милиционеры и спецназовцы. Зря, что ли, они получают хорошие деньги. – Мария Сергеевна встала с дивана, давая понять, что разговор окончен.

– Значит, решено? – Алёне ничего не оставалось, как тоже встать.

– Конечно, Аленушка! Я тебе всё сообщу. А теперь извини, у меня через десять минут совещание.

– До свидания.

Они вновь обнялись и обменялись поцелуями в щечки.

6.

Комната Федора была большой и светлой. Пашка всегда мечтал о такой. Он бы выходил из неё только в двух случаях: либо на кухню, либо в туалет. Богатая и разноплановая библиотека, телевизор, DVD, компьютер и даже барабанная установка, на которой Федя иногда играл. Современные комнатные тренажёры. Рай, а не комната.

– Садись, – Федя усадил Павла рядом с собой за компьютерный столик и включил ПК. – Смотри и удивляйся.

– Что это?

– Карта России, где белыми пятнами указаны все аномальные зоны.

– Откуда это у тебя?

– Взломал сайт одной уфологической организации. Но подожди, это не так важно, – он манипулировал мышкой, и на мониторе появилась иная картинка. Федя объяснил:

– На первую карту я накладываю другую, где помечены все силовые и электромагнитные каналы Земли. Видишь, аномальные зоны все находятся на их пересечение.

– И что?

– Дальше, накладываем ещё одну картинку, где люди чаще всего становились очевидцами НЛО, где большая активность летающих объектов. Так. Видишь?

– Вижу, – согласно кивнул головой Паша. – А что вижу? Ничего не понимаю.

– А то, что большинство аномальных зон также являются зонами, где НЛО активны и часты. Так, остальные зоны убираем, – вновь защёлкал по клавиатуре. – Вот сколько зон осталось.

– Ты намерен их все посетить? – глядя на экран, спросил Павел.

– Не спеши, – на мониторе появился список.

– А это что?

– Графики научных экспедиций во все зоны порталов за последние десять лет.

– Порталов?

– Да. Из множества предположений по поводу того, откуда к нам залетают пришельцы, существует и такое: аномальные зоны являются дверями в иное измерение, то есть порталами. Пришельцы живут не на других планетах, а просто в параллельном мире. И вот через эти порталы они к нам проникают.

– И что дальше?

– А дальше следует вот что. Все порталы достаточно часто посещали уфологи, и только в Сибири, около деревни Кедровка, портал посещался всего лишь три раза. Да и отчёты этих экспедиций какие-то непонятно-размытые.

– Понятно, – Паша откинулся в кресле. – Значит, ты решил поехать в эту самую Кедровку?

– Ага.

– И где это?

Федя увеличил картинку на мониторе.

– N-ская область, Зареченский район, деревня Кедровка.

Паша внимательно посмотрел на карту.

– И как добраться до этой дыры?

– Поездом до N, автобусом до Зареченска, а там только на моторной лодке – летом. Зимой на вертолёте.

– Ни черта себе, – усмехнулся Паша. – А тебя там кто-нибудь ждёт?

Федя не стал отвечать на сарказм друга, но тот не унимался:

– Нет, ты только представь. В деревню приезжает ненормальный чудак из столицы и просится у кого-нибудь пожить месяц-другой. А для чего? Да чтобы полазать по лесам и отыскать дверку в иное измерение.

– Там живут русские! Русские, которые не откажут в гостеприимстве. Это не москвичи, которые зациклены на деньгах и живут по принципу «сам для себя». Это раз. Два – на Руси всегда относились снисхождением к ненормальным чудачкам. А в-третьих – у меня, в конце концов, есть палатка.

– Ага, очень удобно жить в лесу, в палатке и кормить местного гнуса. Романтика!

Федя посмотрел на друга и вздохнул:

– Значит, придётся сдать второй билет.

– Что? – Паша едва не вывалился из кресла. – Ты уже купил билеты?

– Конечно.

– И на меня тоже?

– Значит, ошибся.

Паша театрально почесал в затылке.

– И когда?

– На сборы два часа.

– Я подумаю, – нехотя ответил Павел.

7.

– Кристина, – Мария Сергеевна нажала кнопку селектора. – Вызовите ко мне Липатова.

– Хорошо.

Липатов Иван Иванович был начальником службы охраны. За его плечами была служба в милиции, откуда его уволили за неуставные отношения. Потом он открыл детективное агентство, но в жестоком мире бизнеса дело прогорело. Конкуренты просто сожрали талантливого, трудолюбивого и немного наивного сыщика. Удивительно, как в нём уживались и профессиональность, и детская непосредственность. Иногда это забавляло, иногда раздражало.

– Вызывали? – Липатов приоткрыл массивную дверь.

– Приглашала, – кивнула головой Гончарова.

В кабинет вошел сорокапятилетний мужчина, находящийся в отличной спортивной форме. Личная жизнь у него не сложилась, и Липатов всё свое свободное время проводил в спортзалах, где усиленно качал мускулатуру. Больше тридцати ему вряд ли можно было дать.

– Садись, Иван Иванович. Разговор у нас будет долгим.

– Что-нибудь случилось? – Липатов осторожно присел на краешек кресла. Он, который не боялся сойтись в рукопашную даже с преобладающим количеством соперника, почему-то перед начальником всегда чувствовал мандраж и даже боязнь.

– Нет, пока ничего не случилось, – Мария Сергеевна теребила в руках карандаш. – И надеюсь, что ничего не случится.

Заметив, что начальник находится в смятении чувств, он немного осмелел:

– А в чём собственно дело, Мария Сергеевна?

– Ты давно был в отпуске? – спросила Гончарова. Такого вопроса Липатов ну никак не ожидал, и он застал его врасплох. Даже не знал, что и ответить. Зато Гончарова знала и, заглянув в еженедельник, сказала: – А не был ты в отпуске, Иван Иванович, вот уже три года.

– Хм! Наверное.

– А согласно КЗоТу, один отпуск у вас может пропасть.

– Вы провожаете меня в отпуск, или... – продолжить не осмелился. Сразу же возникли черные мысли о каких-либо ошибках, просчётах и даже о непрофпригодности.

– И в отпуск, как будто, и не совсем отдыхать, – туманно ответила босс, чем больше внесла сумятицы впечатлительной душе Липатова.

– Ладно, – пожалела она вспотевшего охранника. – Чего ходить возле да около. Разговор должен остаться между нами. Понятно?

– Обижаете, Мария Сергеевна, – широко развёл руками бывший мент.

– Сынок мой, Федор, хотя и достиг двадцатипятилетнего возраста, так и не избавился от поиска романтики и авантурных приключений. Вот сейчас он собрался в Сибирь. Цель поездки – неизвестна, время отправки и место назначения – пока тоже. Но надеюсь, что последнее в ближайшее время узнаю. Ваша задача, Иван Иванович, сопровождать его.

– Тайно?

– Конечно. Если Федя узнает, что я приставила к нему охрану, то не простит мне это никогда. А отношения между нами и так натянуты в последнее время.

– Хорошо, Мария Сергеевна. Задача ясная, задание не из сложных.

– Вот и хорошо, Иван Иванович. – Мария Сергеевна протянула руку. – Будьте готовы в любое мгновение сорваться из дома и укатить за Урал.

– Сейчас дам все инструкции своему заместителю, и домой, сумки собирать.

– Зайдите в бухгалтерию. Получите отпускные. Я позвоню и дам распоряжение.

– Хорошо, – Липатов направился к двери.

– И держите меня в курсе, что бы там не происходило.

– Конечно, Мария Сергеевна. Сердце матери. Я всё понимаю, – и он покинул кабинет.

8.

Раздался дверной звонок, и Федя оторвался от компьютера.

– А вот и пицца приехала, – сказал он сам себе. Но на пороге стоял Паша. – А где пицца? – от неожиданности Федя задал нелепый вопрос.

– Я обошел его на первом этаже. У вас опять лифт не работает.

– Зато дом элитный и дорогой.

Паша тем временем успел переобуться в домашние тапочки.

– А ну-ка включи комп. Я ещё раз взгляну на все карты. – Он без приглашения направился в комнату друга. Федя поспешил следом.

– А что тебя смущает?

– Есть одно обстоятельство. Ты меня вчера так загрузил, что я его упустил из виду.

А может, и показалось, надо проверить.

– Давай. – Он вывел на монитор картинку.

Вновь раздался звонок.

– Это пицца.

– Иди, принимай. Я сам справлюсь.

– Ок.

– И кофе свари, – уже вдогонку крикнул Паша. И его пальцы забегали по клавиатуре. Ему хватило ровно пяти минут, чтобы сомнения подтвердились. С довольным лицом он вышел на кухню, где Федя уже нарезал пиццу и разливал ароматный кофе по чашкам.

– Ну?

– Ага, – только и ответил Паша, откусывая большой кусок свежей пиццы с грибами. Федя с улыбкой ожидал, когда друг прожует кусок и глотнет кофе.

– Что скажешь, Пал Палыч?

– А то, что ты меня обманул.

– Я?

– Да. В твоей Кедровке хоть и существует аномальная зона, но она не является порталом. Летающие тарелки там ни разу не были замечены. Об этом, кстати, и сообщают в докладах все три уфологические экспедиции.

– Молодец, – улыбнулся Федя и налил ещё по одной чашке кофе.

- Чего? – не понял Паша
  - Молодец, что заметил. Я ведь специально об этом вчера не сказал. Думаю: заметит – заинтересуется. А значит, и со мной покатит.
  - А зачем? Зачем ехать на край света, если там нет НЛО?
  - Но аномальная зона есть!
  - Ну и что?
  - Там происходят необъяснимые дела.
  - Господи! Да какие? Скотина пропадает – да. Люди пропадали когда-то – тоже да. Но там же болото. Бо-ло-то! Чего тут удивительного?
  - Один вернулся.
  - И сошёл с ума. Теперь пьёт горькую и болтает невесть что. Да налей любому божу стакан водки – он тоже ахинею понесёт.
  - Значит, ты не едешь? – разочарованно спросил Федя.
  - До завтра ещё есть время. Я подумаю. А теперь мне пора.
- Павел вышел на улицу и закурил. Постоял немного, подумал и всё-таки набрал на мобильном телефоне номер, повторяя про себя: «Береженого – бог бережет».
- Да. – Ответила Гончарова.
  - N-ская область, Зареченский район, деревня Кедровка. Завтра в 14—07 отправление с Курского вокзала.
  - Спасибо, Паша, – ответила Мария Сергеевна и отключилась.

9.

Федя наконец-то упаковал все вещи. Паша не звонил, и с каждой минутой надежда на то, что он согласится на авантюрную поездку, таяла. Гончаров написал матери записку, где горячо клялся звонить ей ежедневно, одеваться по погоде и не питаться всухомятку

Алене даже звонить не стал. Впрочем, она сама тоже ни разу не позвонила после их свидания в ресторане. Такой уж был у неё характер. Даже если она и была виновата, то никогда не признавалась в этом. Короче, слепо верила афоризму: «Если женщина виновата, то всё равно проси у неё прощение». Раньше Федор так и поступал. Но только не сейчас. Он просто понял, что их отношения исчерпали себя целиком, и боли от этого не чувствовалось. Даже наоборот, пришло облегчение. Словно было раньше у него тяжелая обязанность – встречаться с Аленой. А теперь ему предоставили свободу.

От мыслей его оторвал звонок в дверь.

– Кто же это может быть? – по-стариковски проворчал себе под нос Федя. – Может, Пал Палыч попрощаться пришёл.

На пороге и впрямь стоял его закадычный друг, и, судя по объёмной дорожной сумке, он решил составить Федору компанию. Федя сразу же это понял и полез обниматься.

- Ты что, Гончар? – отстранился от него Паша. – Что за розовые сопли?
  - Молодец, что решился.
  - Как будто у меня был выбор, – Паша прошел на кухню. – Давай что-нибудь пожрём вкусенького и домашнего.
  - Давай. Обед по полной программе: борщ, плов, салатик и компот.
  - Отлично, – Паша увидел собранные сумки.
  - Что это?
  - Мой багаж.
  - Ты решил все свои вещи забрать с собой? Даже все три тысячи томов книг?
- Федя усмехнулся:
- Нет, конечно. Здесь только всё необходимое.
  - Многовато что-то.

– Ноутбук, всякая измерительная аппаратура, фотоаппарат. Тёплые вещи, лекарство, палатка, котелок, крупы разные, лапша «Роллтон». Много.

– А это ещё зачем?

– Как?

– Я имею в виду, зачем везти с собой из Москвы лапшу? Мне кажется, что её можно купить в любом даже самом удалённом уголке России.

Федя почесал в затылке.

– Как-то я об этом не подумал.

– Ну, да ладно. Не оставлять же её тебе в квартире. Тётя Маша с ума сойдёт от такого натюрморта. А уж если она представит на миг, что Феденька кушает эту гадость, то инфаркт ей обеспечен.

– Это точно, – засмеялся Федор. Мать была ярим приверженцем здоровой и полезной пищи. Полуфабрикаты она не признавала. И как бы ни была занята, успевала варить и жарить вкусные блюда из достойных компонентов. Вот и сейчас друзья уплётывали за обе щёки борщ со сметаной и плов, приготовленный по всем законам узбекской кухни.

– Как объяснился с родителями? – поинтересовался Фёдор.

– Сообщил, что еду с тобой отдыхать на море.

– Обманывать нехорошо.

– Знаю, – просто пожал плечами Паша. – Но оставил в компьютере, на всякий случай, завещание.

– Что?! – Федя от неожиданности выронил вилку.

– И тебе советую, – на полном серьёзе продолжил друг. – А затем, что мы отправляемся к чёрту на кулички. Там люди и скот пропадают.

– Да ладно тебе. Мы же не собираемся зря рисковать.

– Я – точно не собираюсь, а на твой счёт меня гложут смутные сомнения.

– Да ну тебя, – отмахнулся Федя. Но настроение начало портиться. Словно яблоко, которое только-только начало гнить. Вроде бы всё хорошо, и в то же время где-то там точит тебя маленькая неприятность.

– Пошли, – Федя поднялся. – Сейчас уже такси подъедет.

– Пошли. – Легко вскочил Паша.

10.

Первый раз Липатов позвонил только на третий день, когда Мария Сергеевна уже начала изрядно нервничать и порывалась несколько раз набрать его номер.

– Я в Зареченске.

– Хорошо.

– До Кедровки можно добраться только по реке. Как раз сегодня отправляется паром.

Парни купили на него билеты.

– А ты? – она перешла на «ты».

– Я не стал рисковать. До Кедровки в кассе было приобретено только два билета. Представляете, что на пристань этой деревушки сойду ещё и я? Не стоит в первый же день попадаться им на глаза и тем самым вызвать нездоровую заинтересованность.

– Логично.

– Паром ходит раз в неделю. Но я уже договорился и нанял частного на катере. Завтра с утра и пойдём на Кедровку.

– Один раз в неделю? – изумилась Мария Сергеевна. – Как же там люди живут?

– И это не самое страшное.

– А что ещё?

– Как мне тут порассказывали местные аборигены: в Кедровке мобильные телефоны не работают, а стационарных – вообще нет.

– О, Боже! – Мария Сергеевна схватилась за сердце. – Что за дикость такая.

– На экстренные случаи имеется радиосвязь. Но я думаю, что мне вряд ли разрешат ей часто пользоваться. Да и что толку? Я по ней смогу лишь связаться с администрацией Зареченска. Так что, Мария Сергеевна, не ждите от меня частых звонков.

– Да я тут с ума сойду.

– Я вас прекрасно понимаю. Но я не смогу ежедневно преодолевать по пятьдесят километров до райцентра.

– Да, да, конечно. Это нереально, но один раз в неделю.

– Один раз в неделю обещаю. До свидания.

– До связи. – Она ещё хотела добавить, чтобы он с парней глаз не спускал, но Иван Иванович уже отключился.

Гончарова откинулась на спинку кресла и окинула взглядом кабинет. Всё здесь было устроено по последнему писку моды. Оргтехника последних разработок. Одним нажатием кнопки она могла связаться с любой точкой на земном шаре. Так ей казалось ещё полчаса назад. Теперь этот миф растворился. Да, она могла позвонить в Штаты, Японию, Новую Зеландию, а вот до деревни Кедровки?? Хоть лбом расшибись. Какой контраст! Какой парадокс!

11.

Федя и Паша были единственными пассажирами, которые сошли на берег в Кедровке. Правда, на пристани стояли местные жители. Как в последствие оказалось, это были продавщицы и почтальонка. Они начали принимать товар и почту, таская ящики и коробки на подводу. На парней никто не обратил внимания. Работали быстро и слаженно, ведь паром шел дальше, вверх по реке.

Парни по деревянной лестнице забрались на возвышенность и оглянулись. Панорама, которая открылась перед ними, ничего, кроме восхищения, вызвать не могла. Внизу – несла свои тёмные воды могучая и величавая река. Справа от них раскинулась Кедровка, деревня дворов так двести-двести пятьдесят, над которыми возвышался купол местной церкви. Слева – начиналась тайга. Сначала небольшими лугами, зарослями кустарника, мелколесьем, а уж потом сплошной стеной стоял хвойный лес. Воздух был чистый и прозрачный, с непривычки даже кружилась голова.

– Ну что, идём покорять местное население, – подал голос Павел.

– Видишь, вон там, около зарослей кустарника, вытекает ручеек. – Федя смотрел в обратном от деревни направлении.

– Пить хочешь?

– Там мы и разобьём свой лагерь, – ответил Федя и, подхватив сумки, направился к выбранному месту. Паше ничего не оставалось делать, как последовать за ним. И пока они шли, он не переставал тихо возмущаться.

– Если мы собираемся сотрудничать с аборигенами, то зачем ищем уединённый уголок? А контактировать с деревенщиной так и так придётся. Или ты намерен сам лазать по лесам и болотам в поисках аномальной зоны? Тут и месяца не хватит, да и заблудиться как два пальца об асфальт. Хотя асфальтом тут и не пахнет. И не запахнет ближайшие пять-десять веков.

– Вот. – Фёдор остановился и поставил сумки на траву изумрудного цвета. – Отличное место. Давай ставить палатку.

– Началось, – вздохнул Паша, убивая на щеке жирного комара.

– Не бойсь. Я закупил большое количество аэрозоля. И чем быстрее мы обустроимся, тем быстрее отыщем их в сумках.

Целых три часа они обустроивались. Поставили палатку, вырыли по периметру небольшие канавки на случай дождя, натаскали хвороста.

– Есть хочется, – сказал Паша.

– Заметь, не я это предложил, – тут же среагировал улыбающийся друг.

– Это и понятно, – Паша принялся разводить костёр и разбирать пакеты с продуктами. А Федор установил небольшой раскладной столик, на котором разложил измерительные приборы и ноутбук. Производил замеры и заносил их в компьютер.

– Странно, – послышался голос друга, – я не могу никому дозвониться. Попробуй ты.

Но и Феде не удалось связаться ни по одному из многочисленных номеров в его сотовом телефоне.

– Да, странно, – покачал он головой.

Аппетитно запахло пшённой кашей с тушенкой.

– А ведь всё равно придётся обращаться к местным, – не унимался Паша. – Вот сядет аккумулятор на твоём ноутбуке. Что будешь делать?

– Да не волнуйся ты. Конечно же, нам придется контактировать с ними. Но пусть они сделают первый шаг.

– А если не сделают?

– Ты что, не был никогда пацаном, что ли? Сейчас увидят палатку, костерок и тут же примчатся. Для них новые люди – в диковинку.

– Пошли обедать, стратег.

Такой вкусной каши им ещё не приходилось пробовать в своей жизни.

– Это упавшие в котелок комары придают блюду особый вкус, – смеялся Паша, у которого заметно улучшалось настроение.

12.

Местные мальчишки появились ближе к вечеру. Сначала их не было видно, только слышно, как они перешептываются в густых зарослях кустарника. Потом стали мелькать то руки, то ноги, то макушки голов. И всё же любопытство одержало верх, и два сорванца возникли около палатки.

– Здрасти вам.

– И вам привет. Садись, мужики, сейчас кашу есть будем. – С Пашиными талантами можно было не беспокоиться: он к любому человеку подход найдёт.

– А что это у вас? – пацаны глаз не сводили с аппаратуры, и Федя стал объяснять:

– Это вот измерители силового поля, электромагнитного поля Земли, радиоактивного фона. Это видеокамера, фотоаппарат, ноутбук.

– А, – протянул тот, что был чуточку постарше. – Так вы – ученые.

– Можно сказать и так.

– И что ищете?

– Да пока сами точно не знаем, – честно признался Федя.

– Чертовщину, – буркнул Паша и снял с огня котелок с готовой кашей. – Садись, мужики, берите ложки да хлеб.

Никого не пришлось уговаривать. Аппетитом местная шпана была под стать солдатам.

– А чертовщины у нас хватает, – сказал старший.

– Правда? – обрадовался Федя тому обстоятельству, что разговор заходит в нужное ему русло.

– У нас скот пропадает, – поспешил поделиться информацией младший.

– Ага, – старший посмотрел на дружка осуждающе, мол, не лезь в серьёзный разговор. – Это ведьмы их похищают, чтобы пировать на шабаше.

Федя с Пашей переглянулись, с трудом сдерживая улыбки.

– А что, у вас и ведьмы есть?

– А как же, – серьёзно отозвался паренёк. – Куда же без них? Бабка Фрося.

– И внучка её, – младшему тоже хотелось быть полноправным участником разговора.

– А люди пропадают? – вопрос Федора почему-то не то вспугнул пацанов, не то ещё что-то, только они как-то сникли и замолчали, налегая на кашу. Ситуацию необходимо было спасти, и эту миссию взял на себя Паша.

– А у вас в деревне можно купить молоко, картошку, яйца?

Мальчишки вновь оживились, заговорили. Павел только успевал записывать в блокнот: у кого молоко вкуснее, кто может и несвежие яйца продать. Информация уместилась на двух листах.

Кашу съели, чай выпили, и мальчишки, попрощавшись, скрылись в кустах. Наступила ночь. Оживились комары, и друзья поспешили спрятаться в палатке.

13.

Федю разбудил Паша. Он затеребил его, и Федя открыл глаза и собрался уже отругать друга с применением нелитературных выражений русского фольклора. Но Паша опередил его буквально на мгновение – закрыл рот рукой и горячо прошептал на ухо:

– У нас гости, – и кивнул головой в сторону.

Гончаров вмиг вспомнил, где он находится. А в данной ситуации, как говорится, незваный гость был хуже, чем татаро-монгольское иго. Друзья подползли к двери палатки, отогнули краешек и выглянули наружу. Мужик сидел к ним спиной около кострища и видимо в ожидания хозяев, от нечего делать, ломал хворост на аккуратные ровные палочки. Парни оделись и выползли из палатки, создавая шум. Мужик обернулся.

– Долго спите, господа ученые, – улыбка вышла у него какой-то измученной. Федя заметил щербинку между передними зубами и отметил про себя, что вчерашний парнишка, тот, что постарше, является прямым родственником мужика. Щербинка была уж больно приметной. Да и мужик тут же это подтвердил:

– Сынок мой вчера взахлёб рассказывал про вас. Вот и подумал: гости у нас в деревне, и угостить надобно по-человечески. – При этом он кивнул на ведро, которое принес с собой.

– Ого! – Паша заглянул в него и увидел ещё живую рыбу.

– На ушицу вам.

– Спасибо, – от чистого сердца поблагодарил Федя и пожал крепкую мозолистую руку сибиряка. – Я – Фёдор, а это – Пал Палыч.

– Начальство, – шепотом произнес мужик. – А я Семён.

– Спасибо, Семен, за царский подарок, – сказал вмиг переведенный в начальство Паша.

– Подлечиться бы, – как бы виновато сказал Семен.

– В смысле? – не понял Федя.

Мужик звонко щелкнул себя по кадыку.

– А, – понимающе кивнул Федя. – Блин, а мы с собой ничего не взяли. У вас в деревне можно купить?

– Конечно, – обрадовался мужик. – У нас – через дом самогон гонят. Чистый – як слеза. И стоит недорого.

– Сколько?

– Четвертак.

– Сейчас, – Паша полез в палатку за деньгами.

– Ну что, Семён, – Федя приступил к главному вопросу разговора. – Поговорим? Мы – ученые уфологии. Собираем материал о необъяснимых вещах. Тарелки летающие у вас бывают?

– НЛО, что ли? – Семён взял деньги, протянутые Павлом. – Нет, вот чего нет – того нет.

- А что есть?
- Ведьмы.
- А ещё? Что-нибудь необычное. Случаи там какие-нибудь.
- Скот пропадает. Чаще всего в Ведьминых болотах. А потом огоньки гуляют по болотам.

Жуть.

- А люди? Люди пропадают?
- Говорят, раньше часто пропадали. Но сейчас народ пугливый – в болота не лезут. Последний раз Гриша ван Гог пропал. Три дня не было. Потом пришел какой-то сам не свой. Запил по-черному, пока «белочку» не поймал. Теперь не пьёт, но умом тронулся.

– А почему ван Гог? Фамилия, что ли, такая?

– Погоняло. Он когда вернулся с Ведьминых болот, рисовать начал. Вот такой сдвиг у него по фазе. Раньше не рисовал, а тут рисует. Рисует и пьёт, пьёт и рисует. Пока крышу не снесло. Ну ладно, мужики, пора мне. – Семёну явно не терпелось подлечиться.

– Подождите, – Федя достал блокнот. – А вы бы не могли нарисовать, как нам пройти к болотам?

– О, нет. Я рисовать вообще не могу. А вы к Сереге ходите. Он хорошо карты рисует. В прошлом году большую нарисовал, и деревню, и все окрестности. Ведьмино болото и Чёртово озеро, овраг Дьявола и лес Нечистого. Хорошо нарисовал, чтобы, значит, все знали опасные места. Да пацаны-шалопай сорвали карту со стены магазина.

– Понятно, а где живёт этот Серега?

– Да около церкви. Дом пятистенный, железом покрытый, да в зелень покрашенный.

– Ну, спасибо ещё раз, Семен.

И всё же что-то мешало аборигену сразу же бежать за самогоном. Он помялся, потоптался и спросил:

– А эти огоньки на болоте – что это? А то у нас тут разное говорят.

– А в этом, как раз, ничего необычного нет. В тёплые и тёмные ночи на болотах, и даже на свежих могилах, можно наблюдать бледно-голубые, слабо мерцающие огоньки. Это горит фосфористый водород.

Семен в недоумении почесал затылок. Паша укоризненно посмотрел на друга.

– Гончар, переведи на понятный язык.

– Когда труп животного или человека начинает разлагаться, образуется фосфористый водород, газ такой. И когда он вырывается наружу, то светится мерцающими огоньками.

– А, – понял Семен и тут же радостно сказал. – Значит, скотина просто гибнет в болотах?

– Ну.

– А мы всё на ведьм грешим, – и, махнув рукой, он засеменил в деревню.

14.

Паша вскипятил воду и приготовил две чашки растворимого кофе.

– Как тебе нравится название местных достопримечательностей? – спросил Федя. – Что там было: ведьма, чёрт, дьявол, нечистый?

– Да это всё остроловы. По большому счёту, кроме утопшего скота, здесь ничего не происходит. И аппаратура твоя это подтверждает.

– Но аномальная зона существует, да ещё на пересечение энергосиловых каналов.

По реке прошёл катер. Паша взял бинокль и глянул. Кроме водителя там ещё находился один мужчина. Вот он то, увидев, что с берега за ними наблюдают в бинокль, почему-то поспешно отвернулся. Паша, правда, не придавал этому большого значения.

– Какие планы? – спросил он у друга.

– Это ты у нас начальство, – отпарировал тот.

Они оба рассмеялись.

– Значит, так. Я займусь рыбой, сегодня моя очередь. А ты сгоняй в деревню. Купи лук, картошки, молока и яйца. И самогонки бутылки две.

– Гулять будем или дегустировать?

– На всякий случай. Если бы у нас была бутылка, Семен бы до сих пор сидел тут и рассказал бы очень много интересного.

– Да, ты прав. Здесь котируется жидкая валюта.

– Узнай про Сергея, где он живет точно. И про ван Гога.

– Короче, вызвать какую-нибудь словоохотливую бабку на откровенность и выслушать все местные сплетни.

– Молодец, ты понимаешь меня с полуслова.

– Можно было обойтись и без сарказма, – отшутился Пал Палыч, направляясь в Кедровку.

15.

Липатов с ветерком доплыл до Кедровки. Уже на подходе он заметил на крутом берегу разбитую палатку и костёр. Большого ума тут не требовалось, чтобы понять: это его подопечные. Заметив, что за ним наблюдают в бинокль, он чисто рефлексивно отвернулся. И тут же отругал себя:

– Что за глупость. Парни ни разу не видели меня в лицо. А я своим необдуманным поступком вызову у них сомнения и настороженность. Теряешь ты навыки, Ванечка, работа в охранке – однообразная и серая. Притупила все профессиональные навыки.

Расплатившись с хозяином катера, Липатов напрямик направился в деревню. Легенду он себе придумал ещё в поезде. И пришлось порядком поломать голову. Выдавать себя за рыбака? Глупость. Это занятие он не любил, и даже первоначальные навыки рыболова у него отсутствовали полностью. На первом же вопросе на эту тему он бы засыпался. Собиратель фольклора? Нет, внешний вид, мускулатура совсем не подходили для человека, записывающего легенды и частушки. А вот турист – экстремал, путешествующий в поисках новых мест для подпитки адреналином – подходило. У первого встречного селянина он поинтересовался:

– А можно ли у вас в деревне снять комнатку?

Вопрос вогнал аборигена в тупик. И ничего удивительного в этом не было. Зона не курортная, не туристическая, и такой практики здесь отродясь не было. Пришлось заходить с другой стороны проблемы:

– Хочу отдохнуть в ваших прекрасных краях, очистить легкие от городского смога. Мне бы пожить у кого месяц-другой. Я хорошо заплачу.

Вот с этого аспекта и надо было начинать. Селянин тут же забыл, куда он шел и зачем, и повел Липатова к себе домой.

– А что? Дом у нас большой. Детки выросли, разлетелись по миру. Мы со старухой вдвоём маемся. Да и прибавка к пенсии нам не помешает.

Жена его тут же принялась накрывать на стол, хотя Липатов и отмахивался. Сибиряки не зря славились своим гостеприимством и душевной добротой, которые не ведали границ. И за стол, и за ночлег они запросили символическую мизерную плату. Мизерной она, наверняка, считалась бы в столице, а по местным меркам – деньги были вполне приличными.

После сытного завтрака Липатов вышел на крылечко. Сел на перила и закурил, оглядывая улицу, которая хорошо просматривалась. Увидел Павла, бодро вышагивающего и размахивающего сумкой. И вновь Иван на уровне рефлекса чуть не юркнул в сени. Но остановился, напустил на себя невозмутимый вид, продолжая не спеша курить.

Проходя мимо, Паша лишь мельком взглянул в его сторону. На одно только мгновение их взгляды пересеклись. И никакие чувства не отразились на лице молодого человека.

16.

Но так только показалось бывшему оперу. Рано успокоился Иван Иванович. А Паша, пройдя метров десять, остановился и оглянулся, но за ветвями деревьев не смог разглядеть Липатова.

– Где-то я его уже видел, – сказал себе, но не очень уверенно, Паша и даже наморщил лоб. Но уже через мгновение отбросил раздумья и зашагал дальше. Туда, в центр деревни, где располагались магазин, церковь, школа и различные административные здания. Здесь по утрам собиралось местное население для обмена новостями и сплетнями. Вот и сейчас около магазина собралась приличная толпа, состоящая преимущественно из представителей женского пола всех возрастов, и что-то бурно обсуждала. И которая резко замолчала, едва увидев нового человека, направляющегося к ней.

– Здравствуй, прекрасная половина жителей славной деревни Кедровка, что затерялась на необъятной карте Российской Федерации. – Очаровательная улыбка не сходила с лица Паши. И это подействовало позитивно: на женских лицах тоже появились улыбочки, и напряжение спало.

– Здрассти, – раздавалось, наверное, в течение минуты.

– Помогите, пожалуйста, бедным ученым прикупить у вас картошечки, морковки, лучка, яиц и молочка. А также две бутылки вашего знаменитого самогона.

– А это ещё зачем? – усмехнулись в толпе.

– Чисто для научных целей. И никак иначе. Аппараты нам протирать, – Паша врал виртуозно. – Он, как гласит слава, у вас лучше всякого чистейшего спирта.

– Это точно, – ответил кто-то из толпы. Пошептались что-то и вынесли вердикт. – Ты тут, сыночек, подожди, а мы сами тебе через часок продукты-то и принесём. Чего тебе по всей деревне бегать.

– Хорошо, – согласился Павел. – Мне ещё в магазин надо, спички и соль приобрести. А также найти некого Сергея, который хорошо рисует карты окрестных мест.

– Да вон его дом. Учитель географии, – подсказали ему из толпы, которая постепенно начала рассасываться.

В магазине Павел также приобрёл сахар и мыло. Потом постучался в дверь добротного дома под железной зелёной крышей. На крыльцо вышел мужчина лет сорока.

– Здравствуй.

– И вам не хворать, – ответил сибиряк.

Именно таким сибиряк представляется жителям европейской части России. Высокий, широкоплечий здоровяк, с кучерявой бородкой. В тёплом свитере с высоким воротом и в джинсах.

– Вы – Сергей? По отчеству, к сожалению, не знаю. Учитель географии.

– И истории, – бас был густой, весомый. – А вы – ученый?

– Ага, – легенда так прижилась, что порой Паша сам начинал верить в это.

– Можно и без отчества. Просто Сергей, – он протянул здоровую руку. Такими руками не глобус крутить, а медведю бока мять.

– Павел. Очень приятно.

– Взаимно. Проходите в дом.

– Да я собственно ненадолго к вам. Мне тут женщины овощи-фрукты принесут.

– Понятно. Дело ко мне?

– Да.

– Слушаю.

– Вы, как говорят, рисовали карту окрестностей, которые местная ребятня сорвала и уничтожила.

– Было дело.

– У меня к вам предложение. Не бесплатно, конечно. Не могли бы вы для нашей экспедиции нарисовать такую же.

– Почему же не бесплатно? – возмутился Сергей. – Не всё в этом мире продаётся. Нарисую.

– Вот спасибо, – обрадовался Павел. Не тому обстоятельству, что платить не придется, а тому, что уговаривать не пришлось. Сразу согласился, без лишних ужимок.

– А когда можно будет за ней прийти.

– Да я сам вам к вечеру её принесу.

– Ещё раз большое спасибо.

– Да чего уж там.

17.

Не успел Иван Иванович как следует проголодаться, как добродушная хозяйка позвала обедать. Обед был просто царским, особенно для холостяка. Наваристые жирные щи с большими кусками говядины, пироги с рыбой, маринованные грибочки в сметане. После такого обжорства глаза предательски слипались. Но Липатов заставил себя даже не смотреть в сторону дивана, а вышел во двор, где умылся из рукомойника холодной колодезной водой. Сонливость как рукой сняло. Иван Иванович сказал хозяйке, что пройдётся по деревне да посидит на берегу величавой реки. Хотя в планы входило большее: необходимо как можно ближе приблизиться к стоянке искателей приключений и, если повезёт, то прознать про их планы.

Пришлось вспомнить школу милиции и применить искусство маскировки в данной местности. А местность состояла сплошь из зарослей молодых деревьев и кустарника.

Парни обедали ухой. Разговаривали очень тихо, а приблизиться ближе было невозможным: кустарник создавал много шума. Пришлось возвращаться, не солоно хлебавши, да еще и с ранением. Продираясь сквозь посадку, он сильно поцарапал щёку. Рана, хотя и была неглубокой, но почему-то обильно кровоточила.

– У вас есть йод или зелёнка? – обратился он к хозяйке.

Старуха посмотрела на рану и всплеснула руками:

– Здесь ни йод, ни зелёнка не помогут, – словно вердикт вынесла.

– Неужели зашивать придётся? – удивился Липатов. – Вроде рана-то неглубокая.

– А рана вообще может быть простой царапиной, да вот только кровь в наших краях плохо сворачивается, – она копошилась около комода.

– Особенности местного климата? – поинтересовался Иван Иванович.

– Причем здесь климат? – удивилась бабка. – Это всё ведьмины проделки. Вот мазь, намажь, да погуще.

– А что, у вас в Кедровке ведьмы есть?

– А где их нет-то?

Липатов почерпнул пальцем зелёную густую и жутко пахнущую мазь и нанёс на рану.

– А мазь откуда?

– От ведьмы, – спокойно, обыденно ответила хозяйка. А Липатов едва не выронил из рук пузырёк.

– Как?

– А вот так, – развела старуха руками. – Ефросинья варит всякое зелье. Вот мы и берем у нее.

– Страна парадоксов, – прошептал себе под нос Липатов.

18.

Уха получилась удивительно вкусной. Парни ели с огромным аппетитом, который приходил не только во время еды, а присутствовал постоянно рядом.

– Царская ушица, – не мог нахвалиться своей стряпнёй Федор, но у Паши всегда находились аргументы против.

– Я читал у классиков о настоящей царской ухе. Рецепт мне надолго запомнился.

– Интересно.

– Сначала в казане варится дичь.

– Мясо? В ухе? – перебил изумленно Федор.

– Терпение, только терпение, – голосом мультяшного героя ответил Паша. – Дичь потом вылавливается, а в этом бульоне варят мелкую рыбёшку. Потом и её убирают, и вот тут уже в бульон закладывается благородная рыба: осетровые, стерлядь.

– А по мне и так хорошо. Быстро и сердито.

– Кстати, – Паша заметил в тарелке пару плавающих комаров. – Я ещё читал, что человек в среднем за год съедает около 70 насекомых. А мы тут перевыполняем план двух пятилеток.

– Тебе вредно много читать, – отшутился Федя. Он сбегал к роднику, вымыл котелок и наполнил его свежей водой. – Сейчас чай вскипятим.

– Кстати, о чтении. У тебя аппараты что-нибудь фиксируют?

– Нет. Но это ни о чем не говорит. Мы же сидим на одном месте. Вот если Сергей принесет карту со всеми бесовскими местами, и мы приблизимся к аномальной зоне, то и аппаратура заработает. Я уверен в этом. Абсолютно.

– А я не очень.

– Обоснуй.

– Пошли к ноутбуку, я тебе кое-что покажу, – они подошли к столику, на котором располагалась вся техника. Включили ноутбук, и Паша заработал на клавиатуре.

– Есть теория, что жизнь движется по спирали. Вот, смотри, это наша спираль, а рядом создадим такую же спираль. И это будет параллельный мир, или иное измерение. Согласен?

– Согласен. А что за красные точки ты отобразил на каждом витке спирали?

– А это так называемые двери, порталы. Сквозь которые, если твои слова возьмем не за теорию, а за реальность, к нам и прилетают пришельцы.

– Понятно, – кивнул головой Федя. – Дальше?

– А теперь заставим эти спирали крутиться. – На мониторе спирали пришли в движение. Через некоторое время Паша остановил картинку.

– Обрати внимание: двери нашего мира и параллельного совпали на одном уровне. Так? Так. И значит, можно пройти через эту дверь и оказаться в ином измерении.

– А что? Очень хорошая версия, которая имеет право на существование. Даже очень привлекательная.

– Да. Но, а если мы эти спирали заставим крутиться с разными скоростями? Тогда вероятность совпадения «дверь в дверь» уменьшается в несколько раз. Даже трудно сказать, когда это произойдёт, ибо никто не знает ни скорости каждой из спиралей, ни местонахождения порталов, ни их количество!

– Да. – Федор почесал затылок.

– Не будем же мы сидеть тут всю жизнь и ждать второго пришествия?

– Конечно. Идея абсурдна. Но нам хотя бы просто найти среди аборигенов разумных и здравомыслящих. Расспросить всё подробнее. Составить хронологию этих необъяснимых событий, найти коэффициент прогрессии, и мы установим хотя бы приблизительную дату следующего контакта.

– А вот и Сергей, – кивнул Паша на тропинку, где они увидели сибиряка. Он гордо и широко, по-хозяйски, шел по тропе. В руках у него был свернут рулон ватмана.

19.

– Приветствую вас, господа!

– Здравствуйте, – Паша вскочил. – Присаживайтесь. К сожалению, уху мы доели, а вот чаёк сейчас будет готов.

– Чай – это очень хорошо. В чае вся сила. За чашкой чая и беседовать приятней. – Сибиряк присел. Огляделся. – Хорошо расположились. По всем правилам советских пионеров и американских скаутов. А главное – место удачное. Сейчас сами в этом убедитесь, – он развернул ватман, на котором была изображена карта окрестности. Карта была составлена по всем законам картографии, с масштабами и пометками. Парни придвинулись к нему поближе, стараясь не пропустить ни единого слова.

– Вот ваш лагерь. Слева, за полосой кустарника и молодняка, начинается тайга. Самая настоящая, вековая и величавая. Дичь, грибы, охота. Если вас, конечно, это интересует.

– Нет, мы по другой части.

– Жаль. И всё же, если надумаете, совет – одним не ходить. Заблудитесь в момент. Лучше взять проводника из местных. У нас каждый охотник. Рыбу лучше покупать у Семёна. Он отличный рыбак и выпивоха, так дешевле будет.

– Это мы уже прошли.

– Отлично, – кивнул головой Сергей и вновь склонился над картой. – Справа находится Кедровка. Я нарисовал все улицы, отметил магазин, медпункт, церковь, управление. Ведь только оттуда по рации можно связаться с Зареченском. Телефонов в деревне нет, а мобильники вообще превращаются в тетрисы.

– Понятно.

– А вот за деревней начинается самое интересное.

Парни еще ниже склонили головы.

– За селом тянется овраг Дьявола, длиной, вы не поверите, шестьсот шестьдесят шесть метров. Очень глубокий, с отвесными стенами. Упадешь туда, и если при этом останешься жив, сам ни за что не выберешься. Я с помощью альпинистского снаряжения достиг дна.

– Ну? – в напряжении поинтересовался Федор.

– Ручей бежит. Вода ледяная и жесткая, видимо, перенасыщена железом. Заросли крапивы и репейника. Сорняк, одним словом. Солнце не заглядывает туда, потому и холодно как в склепе. На склонах заметил пещеры, не то природного происхождения, не то рукотворных.

– Обследовали их?

– Да вы что? Я же не спелеолог. Да и жуть взяла, если честно. Дальше, вот здесь, овраг заканчивается, и можно перейти на другую сторону. Но и это я вам не советую.

– Причина?

– Тут сначала небольшое озеро. Ведьмино озеро. Вода в нём пахучая, рыба не водится, рыска не растёт. Иногда из глубины вырываются огромные пузыри с газом. Смрад стоит ужасный.

– Сероводород?

Сергей внимательно посмотрел на Федю, подумал пару секунд и согласно кивнул:

– Наверное, это так. А может, все и по-другому. Обогнуть небольшое озеро легко как с одной, так и с другой стороны. Но там начинается болото.

– Чертовы болота?

– Ага. Уже слышаны? Да, Чертовы болота. На первый взгляд, поляна идеальная, зеленая трава с кочками цветочков. Но даже и эти кочки моментально уходят из-под ног. Многие там потонули. И скотина, и люди, что без царя в голове. Напустят на себя браваду и идут на гибель.

– И много таких?

– Раньше были. Теперь люди умнее стали. А вот за болотами начинается лес Нечистой силы.

– Значит, и туда люди доходили?

– Значит, доходили. Лес-то мёртвый.

– В смысле?

– Ни птиц, ни зверья, ни ягод, ни грибов. Тишина как в могиле. Травы лишь растут для ведьминых отваров.

– Мы слышали, ведьма у вас в деревне живёт?

– Живёт. Бабка Ефросинья или просто Фрося. Да внучка на лето приезжает. Вот эта бабка Фрося, как говорят, и собирает траву в мёртвом лесу.

– В средние века ведьм сжигали на кострах, – ляпнул Пал Палыч, на что сибиряк усмехнулся:

– Сейчас иные времена, да и куда без ведьм-то? Вот в том году заболела у меня корова. Наш ветеринар на всю округу славится своей профессиональностью, а тут в тупик встал. Разводит руками да приговаривает: резать надо. И пока мы готовились к убойному делу, жена моя к этой самой Фросе сбегала. Привела. Ефросинья влила корове какое-то зелье, что-то там нашептала, руками помахала. Веточку душистую сожгла, да дымом сим корову обкурила. И что?

– Что?

– Встала моя Бурёнка. Жива и здорова. Как оказалось, порчу на неё навели.

– А кто навёл, узнали?

– А чего тут гадать? Фрося сама же и навела. Сама калечит, сама и лечит. Авторитет зарабатывает. Чтобы, значит, и боялись, и из деревни не гнали.

– Отметьте на карте её дом.

– Зачем это?

– На всякий случай.

– Хорошо. – Он закрасил на карте одиноко стоящий на краю села квадратик, около оврага Дьявола. – Лучше бы, конечно, чтобы не было этого всякого случая.

– Спасибо вам.

– Да что вы, пацаны. Вы обращайтесь, если вам ещё что-то понадобится.

– Уже надо.

– Что?

– Вот, ноутбук подзарядить.

– Без проблем.

– Тогда завтра, с утра?

– Согласен.

При прощании они обменялись дружескими рукопожатиями.

20.

– Какие планы на сегодня? – спросил Паша после завтрака, состоящего из вареных яиц и кофе.

– Значит так: ты берёшь ноутбук и сгоняешь к Сергею. Зарядишь под завязку, вернёшься и перенесёшь на диск всё то, что он нам рассказал.

– Дословно? – удивился Пал Палыч.

– Конечно, – Федор невозмутимо протянул другу диктофон.

– Ну, ты даёшь, Гончар! Молоток!

– Кстати, и обед приготовишь.

– А ты?

– А я, – Федя схватил рюкзак и стал складывать измерительные приборы. – Я смогаюсь до оврага Дьявола. На разведку, измерю фон, сфотографирую, длину опять же надо измерить, правда ли она шестьсот шестьдесят шесть метров.

– А кто будет охранять стоянку?

– А что тут брать? Самое ценное мы же берем с собой. А вот самогонку точно надо хорошенько припрятать.

Они оба весело рассмеялись. В деревню пошли вместе. Увлеченные разговором, они и не заметили, что за ними внимательно наблюдают. И едва они отошли на приличное расстояние и скрылись из глаз, то наблюдатель тут же рванулся на их стоянку.

Но Липатова (а это был он) ждало полное разочарование. Ни ноутбука, ни записных книжек обнаружить ему не удалось. Одна ничего не значащая мелочь: продукты, одежда, посуда. Иван Иванович вновь отругал себя за потерю интуиции. Необходимо было следовать за парнями. Они явно что-то затеяли, раз взяли всю аппаратуру с собой. А он снова сел в галошу. Поспешил в центр деревни, но там царил тишина. Не спрашивать же, в конце концов, местных, куда это направились «учёные»? Злость на себя только усилилась, ничего не оставалось, как вернуться к лагерю. Где в отсутствии хозяев он смог в кустарнике устроить удобный пункт наблюдения, а также очистить тропу от веток, чтобы при отступлении не создавать излишний шум. А потом пришлось устроиться удобней и замереть, в ожидании появления подопечных.

21.

Сергей оказался дома. Готовился к охоте, чистил ружьё, набивал патроны.

– А, это ты, Павел. Ноутбук принёс?

– Да.

– Ну, давай, ставь на стол. Розетка рядом, евростандарт, так что без проблем.

– Спасибо, если надо, то мы заплатим за электроэнергию.

– Да брось ты, в конце концов. Это вы там, в городах, привыкли кошельки открывать через каждый шаг. Испортился истинно русский человек, который веками славился гостеприимством и добродетельностью.

– На охоту собрались?

– Да. Чего-то дичи захотелось. И для вас вот парочку подстрелю. Да грибочков вам набрать. Видел вчера случайно ваш продуктовый запас. Лапша быстрого приготовления. Тьфу! Химия!

– В этом мы с вами солидарны, – он немного помолчал, наблюдая за Сергеем, и решил перевести разговор на нужные рельсы. – Вот вы вчера говорили, что люди давно не гибли в Чертовых болотах. А когда подобное было в последний раз?

– Последний раз? Так он и не пропал вовсе.

– То есть? – Пал Палыч аж подскочил на табуретке, виртуозно играя удивление.

– А вот так, – развёл руками учитель. – Сходил Григорий до самого леса Нечистого и вернулся обратно.

– Не может быть? И что он рассказывает?

– Ахинею несёт. Съехал Гриша немного с ума. Картины стал писать какие-то непонятные и странные. А был ведь Григорий нормальным мужиком. Были жена и дочка-лапочка. А что стало? Жена с дочкой в Питер сбежали, а Гриша стал ван Гогом. Пить сейчас не пьёт, а мозги все равно на место не встают. Короче, местный дурачок. Спроса никакого.

– А где он живёт?

– Вам-то зачем? Говорю же: несёт всякую дребедень, хоть записывай за ним, да книгу выпускай с фантастикой.

– На картины хочется посмотреть.

– А! Это же мы привыкли к классицизму, а вам, в столицах, кубизм подавай, боди-арт, авангардизм и абстракционизм. Ну, давай мою карту, отмечу, где ван Гог живёт.

22.

Федор прошел через всю деревню и оказался за её окраиной. Проходя мимо одиноко стоящей избы, где проживала баба Фрося, местная ведьма, он не удержался и заглянул через забор. На овощных грядках работала молодая девчонка в джинсах и топике, которые подчёркивали её идеальную, подстать всем требованиям моделей, фигуру. На голове был повязан платочек, из-под которого спускалась толстая коса цвета вороньего крыла. Девушка почувствовала на себе чей-то взгляд и подняла голову. Их взгляды встретились, и ...Федя потом сам не мог объяснить, что с ним произошло. Лёгких ступор? Удар молнии? Лишение возможности двигать частями тела? Глухота? Шаманский транс? Нирвана йогов? А может, всё вместе. Просто его до глубины души поразили её глаза. Глаза цвета спелой сливы в оправе пушистых густых ресниц. Сколько длилось это наваждение? Неизвестно. Через некоторое время Федя почувствовал, что сердце вновь застучало, и кровь кипятком на огромной скорости понеслась по артериям, венам, капиллярам. Он почувствовал, что весь горит, краснеет, как рак вареный. Отскочил от забора, помотал головой, отгоняя от себя чудное видение. Перекрестился и решительно направился дальше.

Овраг Дьявола был именно таким, каким описывал его Сергей. Федя осторожно подошел к краю и заглянул. И тут же отпрянул. Было ощущение, что он заглянул в мифическую преисподнюю. Спуститься по склонам не представляло никакой возможности: стенки оврага напоминали стены высотного здания. В растерянности Гончаров огляделся и увидел в нескольких сотнях метров от себя одиноко растущий дуб. В непосредственной близости от края оврага. Подобрал сумки с приборами и снаряжением, он направился к нему. Только непомерной силой воли он заставил себя думать о работе, а не о внучке местной колдуньи, которая и сама, наверняка, обладала чем-то сверхъестественным.

Подойдя к дереву, он измерил глазомером его высоту. Забрался на средние ветки, откуда весь овраг Дьявола очень хорошо просматривался и был как на ладони. С помощью глазомера он измерил его длину. Спустился на землю, где и произвёл в блокноте измерения и расчёты. Овраг протянулся ровно на шестьсот шестьдесят шесть метров.

– Дьявольщина какая-то, – прошептал он и вновь полез на дуб. Перепроверил измерения, которые не расходились с первоначальными. С помощью цифрового фотоаппарата он сделал поэтапные снимки по всей длине оврага. Азарт всё же переборол страх и сомнения.

– Мы тоже не лыком шиты. И у меня есть кое-что из снаряжения альпинистов. – Федя развязал рюкзак и стал доставать по очереди длинный трос, ремень безопасности, клапаны, замки, манатки. – А дуб тут очень кстати вырос.

Он обвязал его тросом, закрепил. Сам надел страховочный пояс, всё тщательно проверил, закинул рюкзак с аппаратурой за спину и поцеловал нательный крестик.

– Ну, с Богом! – и начал страшное путешествие на дно Дьявольского оврага. Чем ниже он спускался, тем темнее становилось вокруг. Пришлось включить фонарик, что был закреплён на бейсболке. Стенки оврага и впрямь напоминали рукотворные: прямые, словно оштукатуренные. На них совсем, ну или почти совсем, отсутствовала растительность. Спустившись на почтительное расстояние, Федя заметил справа от себя вход в пещеру. Пришлось раскачиваться, чтобы зацепиться руками за её край. Федя заглянул в её недра, и его едва не вырвало. Запах оттуда шел просто ужасный, тошнотворный, словно от гниющей плоти. Луч фонарика скользнул по стенкам пещеры, и с визгом оттуда вылетела стая летучих мышей, громко хлопая крыльями. Больше от неожиданности, чем от страха, Федя опустил руки и, широко раскачиваясь, стал стремительно опускаться на дно. Но он всё же достаточно быстро сориентировался, приостановил снаряжением стремительное падение и перевёл дух.

– Хорошо, что аппаратуру крепко закрепил.

До дна оврага оставалось всего несколько метров, и Федя преодолел их без приключений, если не считать того, что обжёгся крапивой и нацепил репъёв, некоторые из которых достигали размеров с кулак боксёра-тяжеловеса.

– Ни фиги себе, – присвистнул от удивления Гончар и тут же приступил к измерениям. Радиоактивный фон превышал норму в несколько раз. Стрелка компаса крутилась без устали. Заодно Федя измерил себе пульс и кровяное давление. Набрал из ручья в бутылку ледяной воды, выкопал дёрн и сделал несколько фотоснимков.

Подъём оказался намного тяжелее спуска и занял времени в два раза больше. Наконец-то достиг края оврага, отстегнул рюкзак и закинул его. И тут появилась чья-то голова и рука.

– Давай, помогу, – голос был мягкий, сочный, грудной.

Наконец-то Федя вылез на свет божий и, жмурясь от яркого солнечного света, огляделся. Перед ним стояла внучка бабки Фроси, потомственная ведьма, и чуть улыбалась, глядя сверху вниз.

– Зря ты в одиночку затеял это, – с долей упрёка сказала она.

Федя поднялся на ноги и протянул ей руку:

– Спасибо.

Её ладошка была тёплой и мягкой.

– Пожалуйста.

– Фёдор, – представился он.

– Лида, – она осторожно высвободила свою ладошку и отошла, села на траву, прислонившись спиной к дереву. Федя стал сматывать трос. Как вести себя с внучкой ведьмы, он не знал. Она, наверняка, тоже ведьмочка. По крайней мере, её чёрные глубокие глазищи имели какую-то необузданную силу, какие-то колдовские чары. Он вновь почувствовал непонятное изменение внутри себя, не поддающееся никаким объяснениям.

– Как там?

– Жутко, – он старался не встречаться больше с нею взглядами, чтобы не чувствовать дискомфорт в душе.

– У тебя руки в крови.

– Ободрал о трос. Ничего страшного.

– А ты не скажи, – она улыбнулась в тот миг, когда Федя всё же решился посмотреть на неё. Улыбка сделала и без того милое лицо обворожительным. – У нас радиация повышена, и поэтому раны долго не заживают.

– А почему повышена?

– Залежи урана. Даже разрабатывать начинали, да быстро забросили. Я тебе для ран чудо мазь дам, которую моя бабушка изготавливает.

– Зелье? – без воли вылетели слова, но Лиду они даже не смутили. Она вновь улыбнулась, но теперь уже не от души. Как-то натянуто и даже виновато:

– А ты уже наслышан о моей бабушке? – она встала, отряхнула травинки с джинсов. – Ну, как хочешь, если боишься.

Её слова задела Гончарова.

– Вовсе я не боюсь. Пошли. – Он уже сложил свои вещи в рюкзак.

Тропинка была слишком узкой, и они шли рядом, иногда соприкасались плечами. И после каждого прикосновения Федю кидало в жар, словно он трогал горячую печку. В дом, хотя его и пригласили, он так и не решился зайти. Лида и не настаивала, вынесла мази:

– Это от ран. А это от комаров и гнуса. Хоть и не очень приятно пахнет, но одной капли хватит на три-четыре часа. А то я вижу, что ваша химия не особо отпугивает местных насекомых.

– Спасибо, – он вновь протянул руку. Так захотелось ещё раз ощутить тепло и нежность её ладони.

– Пожалуйста.

Липатов начал уже дремать, когда услышал шорох около палатки. Сонливость словно ветром сдуло. Иван Иванович принял удобную позу и схватил бинокль.

Около палатки появился Паша, держа в руках ноутбук и свернутый кусок ватмана.

– Так, сначала обед, – почему-то громко произнес он сам себе и засуетился около пепелища. Чистил картошку, лук, морковь. Всё время что-то говорил себе под нос, но ветер как назло дул в его сторону, и слова уносились к реке. Потом Паша открыл ноутбук и развернул ватман. Липатов прилип к биноклю. «Карта! – догадался он. – И парень переносит её на диск». Пальцы Павла порхали, словно бабочки, над клавиатурой, и вскоре карта с её мельчайшими подробностями, целиком была перенесена на диск. Довольный своей работой, Паша кинул ватман в костер. От такого кощунства Липатов закрипел зубами. Дальше ничего интересного не происходило. Паша просто сидел около костра, помешивал варево в котелке и молчал. Иногда бросал взгляды то на часы, то в сторону деревни. И вскоре на тропинке появился Федор. Заговорили друзья громко, и Липатову удалось услышать несколько фраз, хотя они не имели никакой ценности.

– Долго ты. Обед давно готов.

– Вот и отлично. Проголодался очень – сил нет.

Паша разлил суп по тарелкам и ...включил радиоприемник, тем самым создавая непреодолимую шумовую завесу.

– Что это значит? – спросил Федя. Хотя молодежь свободно может общаться, несмотря на то, что рядом надрывается магнитофон.

– У нас были гости.

– Серьёзно? – Федя отложил ложку. – Основания?

– Стулья сдвинуты с места.

– Это несерьёзно.

– Палаточную дверь я завязывал обыкновенным узлом, а когда вернулся – она на морской узел завязана.

– Что-нибудь пропало?

– Только один флакончик от комаров.

– Любопытство местной шпаны, – успокоено ответил Федя, продолжая поедать суп.

Но Паша так не думал, и было у него на это веское основание:

– Посмотри на отпечаток следа на пепелище.

– И что? – Гончар так устал, что ему не хотелось двигаться.

– Там отпечаток армейского ботинка. Ничего не говори. Знаю, что и мы в ботинках.

Но размер? Это точно не наш. А у местных аборигенов ты видел добротные армейские ботинки? То-то, и я не видел.

– Любопытно.

– Это не любопытно. Это нездоровый интерес. Нам надо что-то делать.

Некоторое время они сидели в задумчивости, потом Федор внёс предложение:

– Нам надо покинуть лагерь либо поодиночке, либо всё ценное таскать с собой.

– Лично я уже сжёг карту географа.

– То есть? – испугался Федя.

– Не дрейфь. Она в компе. Ноутбук же легче таскать

– Молодец, хорошо придумал.

– Да и потом, я думаю, что эта любопытная Варвара удовлетворил свою потребность.

И ничего не обнаружил, – сказал Паша. – Флакончик только упёр.

И хлопнул себя по руке, убивая очередного кровососа. Те к вечеру активизировались.

– Держи, – со смехом протянул другу мазь. – Местное народное средство. Одной капли зелья хватает на несколько часов безмятежного существования.

– Фу, пахнет неприятно.

Зато Федор был приятно удивлен эффектом чудо мази. Не успел Паша помазать открытые участки тела, как комары бросились врассыпную. Образовали живой шар, кружились рядом, но ближе чем на метр не подлетали.

– Здорово! – восхитился Паша. – И где ты взял это чудо?

– У ведьмы.

У Паши в руках дрогнула кружка, и горячий кофе выплеснулся на ноги. Он вскочил, забегал, вспоминая нелитературный русский и могучий. А Федя залился веселым смехом.

– Ты серьёзно? – спросил Паша, когда успокоился.

– Да

– И ты видел бабу Ефросинью? У неё, конечно же, всколоченные седые волосы, нос крючком, а рот полон кривых и гнилых зубов.

Федя вновь весело рассмеялся.

– Нет, я не видел бабу Фросю. Только её внучку.

– И как она?

– Чертовски красива.

– Во! Ты применил слово «чертовски». Значит, она ещё не переняла у своей бабули все секреты колдовства.

Феде почему-то не хотелось с другом обсуждать Лидочку, поэтому он достал из рюкзака бутылку воды и пакет с дёрном.

– Что это?

– Вода и земля из оврага Дьявола.

– Ты лазал в овраг?!

– Да.

– Один!?

– Пашка, – пожал плечами Федя. – Ты же стал бы меня отговаривать.

– Ещё бы. Должен же быть среди нас хоть один здравомыслящий человек. Что хоть там?

– Жуть. Вроде ничего необычного, а оторопь берёт. Сейчас занесу фото в ноутбук, посмотрим. А это на десерт. – Он вытащил из рюкзака репей.

– Ни фиги себе!! – глаза Паши сделались не меньше.

– Радиация.

– Понятно.

Они закончили пить кофе. Паша вскочил:

– Так, ты моешь посуду, потом работаешь с новой информацией, а я сгоняю в деревню.

– Зачем?

– Видел в магазине термосы. Воду надо сохранить для лабораторных исследований.

– Это ты молодец. Я даже как-то не подумал об этом. А то не довезем до Москвы.

– Я быстро.

– Давай.

24.

Паша уже возвращался обратно в лагерь, когда его внимание вновь привлек мужчина, сидящий на перилах крыльца и безмятежно курящий. И вновь, пройдя несколько метров, он остановился. Прикрыл глаза, внутренне сосредоточился, и память сложила-таки мозаику в правильную картинку.

– Так вот откуда мне показалось его лицо знакомым, – обрадовался он своему озарению. – Я видел его, во-первых: в вагоне-ресторане, когда он или читал газету, или делал вид, что читал. Во-вторых: он прибыл в Кедровку не на пароме, а нанял частного на второй день. При этом резко отвернулся, заметив меня с биноклем. В-третьих: он так же сидел тут и ничего не делал. Лишь курил и помахивал ногами, на которых были добротные армейские ботинки. Чёрт! – он

выругался слишком громко, даже пробежавшая мимо собака отпрыгнула в сторону и залилась в лае. Паша продолжал путь, уже шепотом рассуждая:

– Что же получается? А получается совсем некрасивая картинка. Мужик сей сопровождает нас от самой Москвы. Откуда он узнал о нашей экспедиции, и в чём заключен его нездоровый интерес?

Мысль пронзила его молнией, Паша остановился и... покраснел словно девица.

– Так это же я слил информацию, конечный пункт нашего приключения. Это же Мария Сергеевна послала своего холуя следить за любимым сыночком. Помочь, подстраховать, в крайнем случае. Да, именно так.

Он вновь прибавил шаг. И теперь сам не знал радоваться или огорчаться такому повороту событий.

– Стоит ли говорить Фёдке об этом? Вот Гамлетовский вопрос, вот дилемма. И на меня обидится Гончар, а на мать свою так вообще по гроб жизни. Отношения у них и без этого натянуты. Нет, не стоит говорить. По крайней мере, пока. Ничего страшного не происходит, а это главное. А там как время покажет.

25.

Гончаров уже сидел в палатке и работал на ноутбуке. Составил отчёт об овраге Дьявола.

– Зашнуруй палатку. Гнус налетит. – Не отрываясь от монитора, сказал он.

– Сегодня к тому же и прохладно, – ответил Паша. – Держи.

– Положи пока. Сейчас закончу. – Он и впрямь через минуту поставил последнюю точку и обернулся к другу. – А зачем два термоса?

– Если рассуждать логически, то завтра ты намерен отправиться на Ведьмино озеро.

Федя только рассмеялся:

– Ты гений, Пал Палыч. – Он перелил воду из оврага в термос, обмотал скотчем, указал на бирке место и время взятие пробы. – А гвоздодёр зачем купил? – удивился он, заметив, как Паша играючи перекидывает из руки в руку металлический ломик

– Какое-никакое, а оружие. Жаль, не догадался из Москвы газовый пистолет захватить.

– Думаешь, понадобится?

– Чем чёрт не шутит. Ох, опять я вспомнил чёрта. В этих краях это словечко словно висит на кончике языка и срывается в самые любые моменты разговора.

– Посмотри на снимки, а я пока упакую дёрн.

Паша улёгся на лежанку, включил ещё один фонарь и стал внимательно рассматривать снимки.

– Жутковатое место. Словно попадаешь в ад Данте Алигьери.

– Согласен.

– А это пещеры?

– Вход в одну из многих.

– Ну, это нерукотворные. Скорее всего, природные. Человек вход бы выкопал либо круглым, либо прямоугольным, тем более почва мягкая и не препятствует этому. Тут же они какие-то неровные, я бы даже сказал нелогические формы.

– Возможно.

– Заглядывал?

– Заглянул.

– И что?

– Луч фонаря испугал летучих мышей. Они, в свою очередь, напугали меня. Я едва не сорвался. Вот видишь, все руки ободрал.

– Одевать надо было перчатки.

– От манаток клочья остались. Теперь шрамы останутся на всю жизнь, как клеймо Дьявола, – он усмехнулся сравнению.

– Шрамы украшают.

– И запах оттуда такой, что желудок наизнанку.

– Гнилым мясом?

– Похоже.

– Может, там кладовая какого-нибудь хищника?

– На такой большой высоте? – засомневался Федя.

– Радиация, – усмехнулся Паша, отключая ноутбук. – А ты почему внучку ведьмы не щелкнул? Или она не отражается?

Гончар пожал плечами:

– Повода не было.

– Ну, тогда на словах опиши. Больно уж интересно. Ни разу не видел ведьм.

– Обыкновенная девчонка. Лет так двадцать-двадцать два, стройная, красивая. Длинная толстая коса, как в старинных русских сказках, с белой ленточкой на конце. В каждом ухе по четыре серёжки, цепочка с крестиком. Губки маленькие такие, пухленькие.

– А глаза?

– Глаза? – Федя задумался на мгновение. – Глаза у неё прекрасные. Большие. Чёрные. Влажные. Как посмотрела на меня, так во мне всё перевернулось. Даже сердце на мгновение остановилось.

– Точно ведьма. Чёрные глаза – первый признак.

– Да брось ты, – отмахнулся Федя. Ему даже стало как-то обидно за Лиду. Он стал готовиться ко сну. Вспомнил, и даже легче стало:

– У неё же крестик нательный.

– А он не в перевернутом виде? – тут же погасил радость прагматичный Пал Палыч.

– Спокойной ночи, – буркнул Федя.

– И тебе добрых снов, – скрывая саркастичную улыбку, ответил Паша.

26.

Паша в эту ночь спал крепко, как младенец. Что на него так подействовало? Может, чудо мазь от комаров, которая не позволяла кровопийцам проникнуть в палатку. Может, чувство близости холуя Марии Сергеевны, который, в случае необходимости, готов прийти на помощь. А может и гвоздодёр, покоящийся рядом с его лежаком. Неизвестно. Только проснулся он тогда, когда день набирал обороты, и Феди в палатке не было. Как, впрочем, и всей аппаратуры, включая и ноутбук.

– Ушёл! – в сердцах выкрикнул Паша и пулей вылетел из палатки.

Федор спокойно пил кофе. Правда, он уже был одет по полной программе для дальнего похода, о чём свидетельствовали приготовленные рюкзаки.

– Долго спите, Пал Палыч.

– Одного я тебя не пушу, – заявил тоном, не позволяющим никаких возражений, Паша, и бросился к реке, принимать утренние водные процедуры. Они уже привыкли принимать холодные ванны. Это давало заряд бодрости и хорошего настроения на весь день. Ароматный крепкий кофе лишь усиливал эти чувства. Паша вернулся и тут же получил из рук друга чашку бодрящего напитка.

– Я и не собирался идти один.

– Почему передумал?

– Чем дальше, тем страшнее.

– Ты, я надеюсь, не собираешься нырять в озеро?

– Нет, покачал головой Федя. – Я как-то не догадался приобрести акваланг и камеру для подводной съемки.

– Иногда я тебя не понимаю, шутишь ты или нет.

– Я сам себя не понимаю.

– И чем же мы займёмся на озере?

– Снимками. Возьмём пробу воды. Попробуем определить площадь. Также надо узнать, откуда питается это озеро, и куда уходит вода из него.

– Обычная разведка.

– А ты хотел разведку боем?

– Не знаю, не уверен. Но гвоздодёр я всё-таки возьму.

– Конечно, конечно, – усмехнулся Федя.

Деревню они пересекли в полном молчании. А когда подошли к её окраине, Федя остановился около одинокого дома и заглянул через забор. Его ждало разочарование: во дворе никого не было. И он не смог подавить вздох.

– Здесь живёт внучка ведьмы? – сразу догадался Павел.

– Да, – буркнул Федя и ускорил шаг. Он не желал, чтобы друг понял его состояние. «На обратном пути» – подумал он.

Вскоре они подошли к оврагу Дьявола.

– Ни фиги себе!!! – Паша осторожно заглянул в него. – Дьявольщина.

– Да, народ у нас мудрый. Точное определение.

– В жизни он выглядит более устрашающе, чем на снимках.

– Пошли, нам надо на озеро. Кажется, нам лучше обогнуть овраг с севера, где он берёт своё начало.

– Согласен. Так, кажется, ближе.

Так и в самом деле оказалось ближе. И вскоре парни оказались на месте, где и начинался овраг со столь страшным названием. Тут они и обнаружили ручей, впадающий в его недра.

– А ручей, скорее всего, бежит из озера.

– Тогда пошли по нему.

Догадка оказалась верной. Буквально через сотню метров перед ними открылось озеро. Хотя это определение мало подходило водоёму, которое больше напоминало огромную лужу. Воздух был тяжелым, весомым.

– Ты держи фотоаппарат наготове, вдруг повезёт и вырвется на поверхность пузырь с сероводородом, – приказал Федя другу, а сам зачерпнул из озера водицы. Мутная, тяжелая.

– Ничего удивительного, что в этой стихии отсутствует живность, – они медленно брели вдоль периметра озера. Паша делал снимки, как поверхности озера, так и окружающего его ландшафта. На противоположном берегу они сделали небольшую остановку, провели осмотр местности.

– А вот и болото начинается.

– Чертовы болота.

Перед ними простиралось зеленовато-коричневое пространство с множеством кочек, заросшими травой цвета хаки. Деревья тоже встречались. Правда, их стволы приобрели изысканные фантастические формы. Ну, ни одного прямого. То зигзагами, то переплетаясь в косички, то вдруг шли параллельно земле. Паша без усталости щелкал фотоаппаратом.

– Словно картинки для фэнтези.

– А болото, заметь, словно живое. Дышит.

Приглядевшись, и правда, можно было увидеть жизнь болота. То здесь, то там жижа покачивалась, переливалась, булькала. Непокойно стало на душе, и друзья поспешили продолжить путь.

– А озеро, скорее всего, питается грунтовыми водами, – сделал заключение Федор, когда они его обогнули и вернулись к исходному месту.

– Это и ежу понятно. Из самых недр, где сероводород скапливается. Что-то темнеет.

– Да, пора, – согласился Федя. – Жаль, что так и не увидели выброс газа.

– Зато живы остались.

Дорога в лагерь показалась короче, потому как темнело быстро, и парни шли спортивным шагом в полном молчании. Никому не хотелось, чтобы ночь настигла их в этих неприятных местах.

Около палатки их ждал сюрприз.

27.

Это сюрприз им приготовил Сергей, учитель географии. А состоял он из грибного супа и жареной дикой утки.

– Посуду вы не прячете, – сказал учитель в своё оправдание. – Хотя воровство в Кедровке полностью отсутствует.

– Вот спасибо.

– Здравствуйтесь.

– Здравсти, здрасти. Мойте руки и к столу. А то запах от вас не очень приятный. Видать, на Ведьмином озере были.

– Ага.

Парни сбегали к реке, умылись и только потом почувствовали, как сильно проголодались. Котелок с грибным супчиком они буквально проглотили. Сергей не отвлекал их разговорами, усмехался только над тем, с какой скоростью мелькали ложки. А вот утку ели не спеша, в растяжку, наслаждаясь каждым кусочком, обсасывая каждую косточку.

– Какие успехи?

– Мечтали запечатлеть на фото выброс сероводорода.

– Но не повезло.

– А летом он и не выходит. Чаще всего осенью.

– Жаль.

Пришло время и для чаепития.

– Спасибо за вкусный обед.

– Да ужин уже.

– Это точно, – Федя почувствовал, как глаза предательски слипаются. Сергей заметил это, поднялся:

– Ну, мне пора. Обращайтесь, если что.

– Ноутбук опять подзарядить.

– Хорошо. Приходите, я с утра буду дома.

Он ушел, а парни, уставшие за день, даже не стали мыть посуду. Забрались в палатку, улеглись. Говорить и то было лень. Через мгновение в палатке наступила полная тишина.

28.

Утро прошло в обычных делах и ничего не значащих разговорах. Пока они не затронули их экспедицию.

– Через пять дней паром через Кедровку пройдёт. Тебе не кажется, что наши поиски уже исчерпали себя? – поинтересовался Пал Пальч.

– Да ты что? – изумился Федор. – Конечно же, нет. Но думаю, что мы уложимся за оставшееся время. А там можно и в Москву.

– А что нам ещё предстоит сделать? Неужели ты хочешь пройти через болото? А может, и лес Нечистого посетить?

Именно об этом мечтал и строил планы Федор. Но, видя, как решительно настроен его друг, скривил душой:

– Нет. Но нам надо кое-что собрать.

– Что именно?

– Сейчас я схожу в Грише ван Гогу.

– Это ещё зачем? Он же умалишенный.

– Во-первых, неся бред, он может многое рассказать интересное и приоткрыть занавес тайны. Во-вторых: необходимо сфотографировать все его картины. Может, и они помогут разобраться, где он был и что он видел.

Паша на минуту задумался.

– Знаешь, а в этом что-то есть. Ну, а я что буду делать?

– А ты сходишь к бабке Ефросинье и своим обаянием подтолкнешь на откровенный разговор. Пусть она как можно больше расскажет про лес Нечистого, где она собирает травы и корни.

– Ну, уж нет, – отмахнулся рукой Паша.

– Что нет? – не понял Федя.

– К ведьме я не пойду. С детства их побаиваюсь. Из двух зол я выбираю наименьшее: пойду к ван Гогу. Тем более, ты уже знаком с ведьминой внучкой. Тебе и карты в руки. А я заодно и ноутбук «подкормлю».

– Как знаешь, – пожал плечами Федя, хотя в душе обрадовался. Увидеться вновь с Лидой – не лишняя причина для хорошего настроения.

Паша взял ноутбук, фотоаппарат и бутылку самогона.

– А это зачем? – удивился Федор.

– А вдруг понадобится. Может Григорий при его помощи станет откровенным и словоохотливым.

– Логично. Тогда возьми и диктофон.

– ???

– Или ты думаешь, что сможешь слово в слово запомнить бред сумасшедшего?

– Конечно же, нет. – Он положил диктофон в карман. – Ну что, пошли?

– Пошли.

На одном из перекрёстков Кедровки их пути разошлись.

29.

Паша первым делом зашёл к Сергею, где поставил компьютер на зарядку, а сам отправился к Грише. Дом, в котором проживал местный сумасшедший художник, так и просился под гусеницы бульдозера. Он давно покосился, одним углом врос в землю. Немытые окна, некрашенные ставни, полусгнившие ступеньки крыльца, около которого образовались заросли крапивы. Все это навевало жалость и уныние.

Едва переступив порог избушки, Паша пожалел, что плотно позавтракал. Рвотные позывные были обильными. В единственной комнате висел тяжелый, вязкий, противно пахнущий воздух. На полу – слой грязи и пыли. Из мебели присутствовали только стол с горой грязной посуды, колченогий табурет и железная кровать, на которой кучей лежали какие-то старые тряпки, телогрейки и прожженный местами матрас.

– Хозяин, – громко позвал Паша. И из-под кучи тряпья показалась голова художника, с давно невымытыми и нечесаными волосами, как на голове, так и на лице.

– Кто ты? Кто ты? Кто ты? – Гриша вылез на свет божий.

К спертому воздуху тут же добавился аромат невымытого тела и нестиранных вещей.

– Поговорить надо.

– Слова – пустота. Слова – беда. Молчание – золото. Молчание – жизнь.

Паша показал бутылку самогона.

– А так?

Гриша испуганно замахал руками:

– Чур, меня! Чур, меня! Бесовское пойло. Придёт Кристоф Валлибальд, душу утянет. Уйди, уйди, уйди. – Он сильно взволновался.

– Хорошо, хорошо, – Паша поспешно спрятал бутылку. Огляделся и только сейчас заметил, что стены в избе оклеены не старыми обоями, как ему показалось сначала, а листами пожелтевшего ватмана с картинками.

– Ты рисуешь? – он стал внимательно разглядывать картины. Они все были написаны не то углём, не то опалёнными лучинами.

– Жизнь это. Память это. Прошлое. Тени. Одни лишь тени. – Он хаотично ходил по комнате и теребил свою седую бороду.

Паша отметил, что на картинах в основном изображены деревья. И не те, что растут за окошком. Они с Федором уже имели возможность лицезреть их. Деревья, что росли на Ведымином болоте, при этом нарушая все законы природы, причудливо меняя направление роста, сплетаясь, создавая фантастические пейзажи. Он достал фотоаппарат и стал аккуратно, боясь пропустить хотя бы одну, снимать. Ван Гог на это не обратил никакого внимания. Всё ходил и чего-то говорил. Диктофон записывал весь этот бредовый монолог.

– А ещё имеются шедевры? – спросил Паша, когда пробежался по всему периметру комнаты.

– Они потанцуют и придут. За мной придут, голову отрежут.

– Кто?

– Там, – он кивнул на кровать.

Переборов брезгливость, Паша скинул все тряпки с кровати на пол, и сквозь металлическую сетку, увидел несколько свёрнутых обрезков обоев. Он достал их: это тоже были рисунки. Паша пристроил их к стене и продолжил фотосессию.

– Есть ещё?

– Огонь забрал, – в тему ответил Гриша, кивая на русскую печку. – Вечность, вечность, вечность.

Павел почувствовал, что безмерно устал. Да и картин больше не было. Глотнул свежего воздуха на улице, и у него закружилась голова. Принюхался к своей одежде и уловил-таки запах прелости и плесени.

– Теперь только в стирку, – покачал головой, направляясь к Сергею за ноутбуком.

30.

Чем ближе подходил Федор к дому колдуньи, тем учащенней билось его сердце. Причину этому он не искал, не хотел копаться в своих чувствах.

Заглянул, как обычно, через забор и увидел Лиду. День сегодня выдался жарким, и она была одета в короткие шортики, бюстгальтер и бейсболку. Гончаров невольно залюбовался привлекательной фигуркой, ножками, грудью. Выдать своё присутствие банальным покашливанием показалось ему некрасивым. Подумает Лида или догадается, что он за ней наблюдает, и обоим от этого станет неловко. Поэтому Федя вернулся на несколько метров назад и, создавая как можно больше шума, запел в полголоса старинный романс. И вновь двинулся в сторону её дома. План сработал: из калитки выскочила Лида.

– Привет.

– Привет. – Он первым протянул руку, так хотелось вновь ощутить тепло её ладошки.

– Куда на этот раз? – в её очаровательных глазах плескалось любопытство.

– К тебе.

– Ко мне? – изящные брови грациозно взметнулись вверх.

– Да. С бабушкой твоей хочется познакомиться.

Озорная улыбка озарило лицо.

– Уж не собираешься ли ты просить у неё руки моей.

Федя от такой откровенности стушевался, засмутился и покраснел. А сердце вновь на короткое мгновение остановилось, а потом заработало в бешеном режиме. Лида заметила, что своими словами лишила парня дара речи, взяла, словно маленького, за ручку:

– Да не бойся, пошутила я. Пошли в дом, накормлю тебя.

Переступив порог сеней, Гончаров попал в мир ароматов. На стене висели связанные в пучки различные травы, каждая из которых источали свой запах, и в тесной комнате они смешались. «Настоящая кладовая ведьмы» – успел подумать Федя, переступая порог дома. Он уже внутренне ожидал увидеть аквариум со змеями и жабами, коробки с мышами и тараканами, а также котёл на треножнике с зелёным варевом. Пахучее и противное зелье. Однако его ждало полное разочарование. В комнате было светло, тепло и уютно. Пахло щами и пирогами.

– Садись, – Лида усадила его за стол, – есть будешь?

– Нет, спасибо. Я завтракал.

– А чай?

– Настоящий? – невольно вырвалось у него.

– Ахмат. Чёрный. Байховый. – Она улыбнулась уголками губ.

– Буду.

Из соседней комнаты вышла старушка. Самая обыкновенная, с тросточкой. Видимо, у неё болели ноги.

– Бабуль, познакомься: это Федя, про которого я тебе говорила.

– Не говорила, а всю плешь проела, – буркнула старушка, которая, не смотря на годы, не утратила чувства юмора.

– Чай будешь? – поспешила с предложением Лида, стараясь увести разговор в другое русло.

– Травки завари, – ответила бабка Фрося и села за стол. – Ну, милоч, рассказывай, зачем вы приехали в края наши. И чего ищете.

– Ищем мы баба Фрося зону аномальную.

– Чаво?

– Место плохое, – вмешалась в разговор Лида, подавая бокалы. – Про которое ты мне рассказывала.

– А, – кивнула головой старушка, отхлёбывая чай, – это которое в мёртвом лесу?

– Да.

– А зачем? – её чёрные глаза буквально насквозь пронзили Федю. Он даже подумал, что и отвечать незачем – старуха, наверняка, может читать мысли на расстоянии.

– Для науки, – всё же ответил он, так как она ждала ответа.

– Понятно.

– Вы бы не смогли нас провести через болото?

– Я?

– Говорят же, что вы в Лесу Нечистого собираете травы и корни для вашего зелья.

Бабка Ефросинья вдруг оттолкнула от себя бокал с недопитым чаем, встала и покинула комнату. Федя недоумённо посмотрел на Лиду.

– Я обидел её?

– Конечно! – и у неё глаза как-то сузились, а около пухленьких губ проявились морщинки.

– Чем же?

– Её все считают колдуньей, чуть ли не ведьмой. А она просто знает лечебные травы, готовит отвары. И всё! Всё! Ничего больше! Посмотри сам, – она подошла к книжной полке. Федя присоединился к ней.

– Смотри: «Травник», «Золотой ус», «Лечебный арбуз», «Лечебные травы России», «Магические лечебные слова». А также «Как лечиться святой водой» и «Лечебник Ванги». Все эти книги я сама покупала в Томске.

– В Томске?

– Я учусь там, в медицинском.

– Да, неловко получилось. Я готов извиниться.

– Не сейчас. Она очень сильно переживает. Приходи лучше завтра. Я в течение дня поговорю с ней, успокою.

– Лида, а как ты думаешь, она нас сможет провести через Чертовы болота?

Лида покачала головой.

– Нет, ноги у неё сильно болят. Да и была она в том лесу десять лет назад. Слухи только не утихают. Мы с ней как-то говорили на эту тему, так она говорит, что сама не сможет пройти, а вот подсказать по приметам сможет. Тогда любой сможет посетить мёртвый лес. Только я думаю, что многое уже позабылось.

– Жаль. Ну, мне пора. Я приду завтра. Может, ей конфеты купить, чтобы вымолить прощение?

– Купи, – улыбнулась Лида. – Птичье молоко. В магазине как раз есть.

Она проводила его до калитки. На прощанье они вновь обменялись рукопожатием. А у Федора возникло дикое желание обхватить девушку за тонкую талию, прижать, как можно крепче, к себе и припасть жадным поцелуем к её маленьким пухленьким губам. Но он сдержал это желание и поспешил удалиться.

31.

Вернулся Гончар всё в тех же смятённых чувствах. «Лишь бы Паша ничего не заметил. А то начнёт подшучивать да подкалывать», – думал он, подходя к лагерю. Но Павел был увлечённо занят – он варил настоящие сибирские пельмени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.